

ФИЛОСОФСКОЕ ПОНИМАНИЕ ОБЩЕСТВА

Курс лекций

Курс лекций представляет собой изложение основных философских проблем, их современную интерпретацию и решение. Основное внимание уделено проблеме философского понимания общества в истории философской мысли и современной философии. Курс лекций рассчитан на бакалавров и специалистов всех направлений подготовки.

СОДЕРЖАНИЕ

Лекция первая ОБЩЕСТВО КАК РАЗВИВАЮЩАЯСЯ СИСТЕМА	4
Лекция вторая ОБЩЕСТВО КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС. СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ОБЩЕСТВА.....	32
Лекция третья ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРОГРЕСС И ЦИВИЛИЗАЦИЯ.....	50
Лекция четвертая СОЦИАЛЬНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ.....	76
Лекция пятая ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТИ В ФИЛОСОФИИ.....	112

ФИЛОСОФСКОЕ ПОНИМАНИЕ ОБЩЕСТВА

Лекция первая

ОБЩЕСТВО КАК РАЗВИВАЮЩАЯСЯ СИСТЕМА

Основные вопросы для обсуждения на семинаре.

1. Социальная философия, ее место в системе философского знания, особенности познания социальной реальности.
2. Общество как подсистема биосферы. Социальная и природная системы. Диалектика взаимодействия природы и общества. Концепции «географического детерминизма».
3. Общественное бытие и общественное сознание. Сущности, уровни, элементы общественного бытия. Структуры и основные формы общественного сознания: политика, право, мораль, искусство, религия, философия.
4. Объективность законов общественного развития. Развитие общества как естественный исторический процесс. Проблема свободы.

Социальная философия, ее место в системе философского знания, особенности познания социальной реальности.

При подготовке к данному занятию следует обратить особое внимание на следующую проблему. Социальная философия представляет собой философскую дисциплину, *предметом* которой является теория общественного развития, всеобщие связи и отношения, а также специфические черты социального познания. В современной социальной теории развиваются и формулируются такие проблемы,

как социальная онтология, глобальные системы, социальная трансформация, социальные знания, социальные противоречия. Таким образом, к идеологической, гуманитарно-мировоззренческой, методологической, аксиологической функциям присоединились коммуникативная и интегрирующая функции.

Социальная философия определенным образом соотносится с другими дисциплинами, составляющими систему обществознания. Особенно важными в этом плане являются связи социальной философии с историей и социологией. Историческая наука исследует прошлое как последовательность *конкретных* и *уникальных* событий, ситуаций и процессов. Однако объяснение повторяемости, взаимосвязи и соотношения объективных для истории событий требует общетеоретических принципов, объясняющих совокупность уникальных событий с точки зрения *системности, единства*. Функцию выработки общих принципов исследования истории берет на себя социальная философия.

Труднее определить тип отношений между социальной философией и социологией. Для этого удобно воспользоваться трехуровневой схемой. В принципе, любую науку можно представить в виде трехслойной структуры, верхний этаж которой составляет методологические и общетеоретические проблемы данной науки (рис.1).

Методологические, общетеоретические проблемы
Теории среднего уровня
Прикладные научные исследования

Рис.1.

Далее идет этаж так называемых теорий среднего уровня (специализированных теорий), конкретизирующих положения общей теории применительно к более узким объектам. Например, в физике такими теориями будут выступать физика твердого тела, физика элементарных частиц, в биологии – молекулярная биология, физиология высшей нервной деятельности и т.д.

Такая трехслойная структура характерна и для социологии (рис.2). В качестве верхнего, методологического и общетеоретического этажа выступает социальная философия, далее идут отраслевые социологические теории (социология села, промышленная социология, социология личности, социология революции и т.д.). В качестве прикладного этажа выступают конкретные социологические исследования.

Социальная философия
Отраслевые социологические теории
Конкретные социологические исследования

Рис.2.

Проблема состоит в том, что методологическую функцию социальной философии было бы неверно ограничивать только сферой гуманитарных наук. Как наука философская, социальная философия выполняет эту функцию по отношению ко всем наукам, в том числе и к естествознанию. Многие проблемы здесь могут быть решены с помощью законов, открытых социальной философией (например,

периодизация истории той или иной науки, роль общественных условий в появлении и решении научных проблем, роль мировоззрения в научном творчестве, классификация наук, превращение науки в непосредственную производительную силу общества и т.д.).

Кроме того, в современном естествознании есть множество отраслей, которые изучают объекты, относящиеся одновременно и к природе, и к обществу. Достижения этих наук, для того, чтобы быть эффективными, должны опираться на знание не только законов природы, но и законов социальных потребностей общества и уровня общественного развития.

Следует обратить внимание студентов на то, что синтез социально-философского знания, для совершения которого в XXI веке созрели все предпосылки, позволит лучше понять сущность нашей исторической эпохи, понять пути выживания человечества.

Общество как подсистема биосферы. Социальная и природная системы. Диалектика взаимодействия природы и общества. Концепции «географического детерминизма» социальной реальности.

При подготовке к рассмотрению данного вопроса следует обратить особое внимание на следующую проблему. Традиционные гуманитарные науки уделяли мало внимания влиянию изменчивости природных факторов на характер развития общественных процессов и их взаимозависимость. Тот факт, что природные, ландшафтные и экологические условия могут изменяться вследствие социальной деятельности

и тем самым активно влиять на общественные процессы, на характер принимаемых управленческих решений, часто вовсе игнорировался.

До поры до времени такое разделенное изучение биотических и социальных процессов было оправдано: изменения природных условий под действием антропогенных факторов проходили столь медленно, что обратные связи, т.е. влияние общественной активности на природные условия, просматривались только на очень длительных отрезках времени.

Сейчас взаимоотношения природы и общества переходят в качественно иное состояние. Энергетическое могущество цивилизации становится сравнимым с мощностью природных процессов: параметры биосферы вследствие человеческой деятельности начинают столь быстро изменяться, что за считанные десятилетия требуют изменения привычных жизненных стандартов. А это непосредственно влияет на характер жизни человека, эффективность его деятельности, на особенности экономического развития, общественные отношения, психику и т.д. Природные факторы превращаются в активно действующие силы.

Общество – это продукт совместной исторической деятельности людей, совокупность общественных связей, отношений и компонентов, особый тип надындивидуальной и надприродной системной организации. Общество представляет собой специфическую систему, включающую множество элементов, в число которых входят экономические, политические, семейные и другие отношения; различного уровня общности (этнос, семья, государство); структурные связи.

На деятельность индивида всегда накладывается некая социальная форма, присущая отдельному этапу

человеческой истории или человечеству как виду. Эта форма является результатом исторической деятельности людей и потому составляет для человека жизненную реальность. При *системном подходе* в широком смысле общество представляет собой совокупность всех способов взаимодействия и форм объединения людей, в узком – конкретно-историческую целостность или элемент этой целостности.

Система – это любая совокупность взаимодействующих элементов. Практически любой объект нашего изучения представляет собой систему. Этот факт имеет огромное значение для научного познания, и он был осознан довольно давно, вероятно, еще во времена античности. Однако долгое время полагали, что свойства системы можно изучить на основе свойств элементов, ее составляющих. Такой подход к изучению свойств системы получил название *редукционизма*. Он сыграл огромную положительную роль в развитии естествознания.

Проблема состоит в том, что все оказалось намного сложнее. На определенном этапе развития науки обнаружилось, что изучение далеко не всех свойств системы может быть сведено к изучению свойств ее отдельных элементов. Простейший пример: аномальная зависимость плотности воды от температуры не выводима из свойств ее элементов – кислорода и водорода. Другими словами, система обладает особыми системными свойствами.

Взаимосвязь свойств системы и ее элементов гораздо более глубокая, чем было принято думать. Не только свойства системы зависят от свойств элементов. Свойства элементов, составляющих систему, могут зависеть от свойств всей системы. По мере восхождения по ступеням сложности эта взаимозависимость

проявляется все более отчетливо. Особенно тогда, когда речь заходит об изучении систем общественной природы.

Можно говорить и о «целях» системы, какой бы природы она ни была. В неживых системах это стабильность и развитие, то есть непрерывное усложнение организационной структуры и многообразие элементов. В системах, принадлежащих миру живого, цель элемента – стабильность, которую принято называть гомеостазом. В системах общественной природы возникает целый спектр целей. Поскольку элементы системы, в свою очередь, являются системами, можно говорить и о целях элементов (подсистем). И они, эти цели подсистем, далеко не всегда совпадают с целями самой системы. Поэтому возникает представление о соразвитии, или *коэволюции* – термине, который стали употреблять последние сорок лет не только в биологии. Это важное понятие. Оно означает такое развитие подсистем (систем нижнего уровня), которое не нарушает развития исходной системы.

В этом смысле влияние системы на ее элементы качественно отличается от роли конструктора, поскольку элементы сами развиваются в силу механизмов самоорганизации. Система не конструирует элементы, а лишь отбраковывает негодные, то есть служит фактором отбора.

Для системного видения общества недостаточно признания целостности разнородных и множественных элементов; необходимо еще понять *характер* целостности. Иными словами, стоит задача понять основания системности общества. К таким основаниям относится выделение доминирующего фактора

(социального явления, связи, отношения), который обладал бы системообразующими свойствами.

Этот вопрос в истории социальной мысли решался в рамках двух основных парадигм социально-философского мышления:

- *социального реализма* (признание приоритета всеобщего над уникальным, единичным);

- *социального номинализма* (подлинной реальностью обладает лишь единичное, т.е. конкретный индивид). Отсюда следует, что социальное есть лишь совокупность свойств, присущих отдельным индивидам.

Следует обратить внимание студентов на то, что номиналистические тенденции реализованы, например, представителями английского социального номинализма. Томас Гоббс обосновывает искусственный характер общества в рамках концепции «общественный договор». Истоки социального реализма восходят к философии государства Платона и Аристотеля. Далее идеи системности общества развивались в гегелевской, марксистской и позитивистской трактовке.

Первая серьезная попытка понять общество как «тотальность» представлена Гегелем. Общество для Гегеля – это деятельность «всемирно-исторических индивидов», через личные цели и действия которых проявляется «объективный дух» истории. Социальная философия Гегеля имеет своим истоком панлогизм: превращение логики в основание системы ведет к тому, что общество и этапы его развития рассматриваются как форма и этап всеобщей логики понятий. Закономерный характер исторического процесса предопределялся у него развитием мирового духа. Системность и историзм проявляют себя в том, что *деятельность общества составляет основу единства природы и человека*. Труд

является исторической формой деятельности. Произведения культуры, как продукты труда, отделяют человеческое общество от животных.

Гегелевские представления об обществе как системе были использованы К.Марксом. В то же время марксистское понимание системности общества противоположно гегелевскому: *системность обеспечивается общественным производством*. Производство играет, по Марксу, системообразующую роль потому, что осуществляет жизненно важные для людей функции воспроизводства материальных условий жизни, производства социальных связей и отношений, производства идей (идеологии) и творчество в сфере духовных ценностей. В рамках марксистской модели общества основными отношениями являются производственно-экономические, основными сферами – экономическая, политическая, социальная и духовная. Историческая специфика этих системных элементов обусловлена здесь типом экономических отношений (антагонистических или неантагонистических).

Другая картина наблюдается в трактовке системности общества у позитивистов. Представления о целостности общества у позитивистов «первой волны» О.Конта и Г.Спенсера были обусловлены *аналогией между биологической природой и социальной*. Позитивист «второй волны» Э.Дюркгейм развивает *функциональное* толкование общества. Для него общество – специфическая автономная реальность, системность которой придается совокупностью «социальных фактов». Каждый «социальный факт» обладает самостоятельными характеристиками и не сводим к биологическим, экономическим или психологическим феноменам социальной действительности. Основной признак «социального

факта» - принудительное давление на человека, и в этом смысле социальная система противоположна, антагонистична индивиду. Системообразующим отношением у Дюркгейма выступает *общественная солидарность*.

Существует проблема понимания общества как одной из подсистем биосферы. Современная наука рассматривает нашу Вселенную как универсальную систему. Земля есть организованная целостность, главной особенностью которой является единственная пока достоверно известная во Вселенной форма органической материи, составляющей субстрат жизни. Согласно сформулированному В.И.Вернадским фундаментальному положению, живое вещество не рассеяно по поверхности Земли случайным, беспорядочным образом. Оно составляет основу и содержание внешней области, ограниченной космической средой – *биосферы*. В биосфере в результате исторической эволюции выделилось и превратилось в ведущую планетарную силу человеческое общество, которое иногда называют социосферой. Поэтому, с одной стороны, существование общества вне законов и механизмов биосферы попросту невозможно. С другой стороны, усложнение постиндустриального, информационного общества, рост его многомерности меняют уровень системной организации, придают ему, например, признак глобальности.

Географический детерминизм явился первым внешним оппонентом социологического идеализма. Вопрос о влиянии географической среды на общественно-политические процессы и нравы общества был поставлен уже античными авторами – Гиппократом, Геродотом, Полибием. Но историческими

предпосылками возникновения цельной *концепции* географического детерминизма послужили великие географические открытия, вызвавшие бурное экономическое, а соответственно и социально-политическое развитие Европы. Поэтому можно считать, что географический детерминизм возник в начале XVIII века в трудах Ш.Монтескье.

После работ Монтескье географический детерминизм получил широкое распространение в XIX веке. К числу его сторонников относится Генри Томас Бокль (1821-1862). Согласно его взглядам важнейшие факторы развития общества – климат, пища, почва и ландшафт (картина природы). Плодородная почва, обеспечивая избыток пищи, ведет к перенаселению, нищете работников и чудовищному богатству властителей. Ландшафт действует на накопление и распределение «умственного капитала». Существуют ландшафты, которые возбуждают воображение, и ландшафты, способствующие развитию логической деятельности ума. К их числу относятся природные условия Европы. Поэтому для понимания истории Европы нужно главное внимание уделять не физическим факторам, а умственному развитию.

Во Франции уже в XX веке была предпринята попытка слить географию с историей и тем создать «геоисторию». Один из видных представителей этого направления – Этьен Жюйар рассматривал географическую среду как фактор, определяющий психологию людей, их поведение, их отношение к труду, а тем самым и экономический строй общества.

Следует обратить внимание студентов на то, что классический географический детерминизм послужил исходным пунктом для целого ряда весьма своеобразных концепций, в которых на первое место

выдвинулся не отдельный человек, испытывающий влияние среды, а совокупность людей: население определенной территории, народ, наконец, общество как целостное образование, взаимодействующее с природой.

Сдвиг в этом направлении замечен у Льва Ильича Мечникова (1831-1888), изложившего свои взгляды на всемирную историю в труде «Цивилизация и великие исторические реки (Географическая теория прогресса и социального развития)». Автор формулирует закон «трех фазисов исторического развития». Первые цивилизации возникли в долинах крупных рек: египетская, как выражался Геродот, была «даром» Нила, ассирио-вавилонская возникла на берегах Тигра и Ефрата, китайская – в бассейнах Хуанхэ и Янцзы, индийская – Инда и Ганга. Это были древние века, или *речная* эпоха.

По прошествии многих веков, по мнению Мечникова, поток цивилизации спустился по берегам рек к морю и распространился по его побережью. Так наступила вторая эпоха в истории развития цивилизации, которую можно назвать *морской* эпохой или *Средиземноморской*, так как цивилизация охватила главным образом берега этого внутреннего морского бассейна, расположенного между Африкой, Азией и Европой. Средние века, или средиземноморский период, охватывал двадцать пять веков, с основания Карфагена до Карла Великого.

В результате одного из самых величайших событий в истории человечества, каким было открытие Нового света Колумбом, было быстрое падение средиземноморских наций и государств и соответственно быстрый рост стран, расположенных на побережье Атлантики (Португалии, Испании, Франции,

Англии и Нидерландов). Центры цивилизаций переместились с берегов Средиземного моря на берега Атлантического океана и началась новая, третья и последняя эпоха всемирной истории – новое время, или период *океанический*. К сожалению, Л.И.Мечников ничего не сказал о причинах возникновения первых цивилизаций, ни о силах, которые определили переход от одного великого периода в развитии цивилизованного человечества к другому.

В работах немецкого этнографа Фридриха Ратцеля (1844-1904) уделено большое внимание влиянию особенностей и положения территорий, которые занимает тот или иной народ, государство, общество, на их взаимоотношения с другими народами, государствами, обществами. Тем самым он положил начало своеобразному ответвлению географического детерминизма – *геополитике* – концепции, объясняющей политику, а тем самым и историю тех или иных стран их географическим положением.

Сам Ратцель словом «геополитика» не пользовался. Термин ввели его последователи. В работе англичанина Хэлфорда Джорджа Маккиндера (1861-1947) «Географическая ось истории» была предпринята попытка нарисовать с позиций геополитики картину мировой истории. В ней получила достаточно отчетливое выражение мысль о том, что суть мировой истории заключается в борьбе между морскими и континентальными народами и державами.

К географическому детерминизму уходят истоки концептуальных построений, в которых в качестве решающих факторов исторического процесса выступают космические явления, например, изменения солнечной активности. В России такие идеи развивал Александр Леонидович Чижевский (1897-1964) в книге

«Физические факторы исторического процесса» и недавно опубликованной обширной работе «Земля в объятиях Солнца». В предисловии к последней книге данная концепция именуется космическим детерминизмом.

*Общественное бытие и общественное сознание.
Сущности, уровни, элементы общественного бытия.
Структуры и основные формы общественного
сознания: политика, право, мораль, искусство, религия,
философия.*

При подготовке к рассмотрению данного вопроса следует обратить особое внимание на следующую проблему. Общественное бытие и общественное сознание – категории исторического материализма, выработанные для решения *основного вопроса философии* применительно к обществу. *Общественное бытие* – это материальные отношения людей к природе и друг к другу, возникающие вместе со становлением человеческого общества и, по мнению классиков марксизма, существующие независимо от общественного сознания.

Общественное сознание – духовная сторона исторического процесса – представляет собой не совокупность индивидуальных сознаний членов общества, а целостное духовное явление, обладающее определенной внутренней структурой, включающей различные уровни (теоретическое и обыденное сознание, идеология и общественная психология) и формы сознания (политическое и правовое сознание, мораль, религия, искусство, философия, наука).

Исторический материализм, выделяя общественное бытие как специфическую форму материального, исходит из того, что «не сознание людей

определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т.13, с.7). Исторический материализм исходит из того, что общественное сознание, как и сознание вообще, есть отражение бытия. При этом в соответствии с принципами теории познания диалектического материализма это отражение рассматривается не как пассивный рефлекс, не как мертвое, зеркальное отражение, а как сложный диалектический процесс, как результат активного, деятельного отношения человека к действительности.

Такое понимание общественного сознания, во-первых, в соответствии с принципом детерминизма устанавливает причинную зависимость общественного сознания от его материальной основы (это – необходимая предпосылка его научного анализа). Во-вторых, противостоит как идеалистическим представлениям о первичности общественного сознания, так и метафизическому отрицанию активности субъекта отражения. В-третьих, устанавливает зависимость общественного сознания именно от общественного бытия, включает общественное сознание в систему закономерных связей социального целого.

Исторический материализм признает относительную самостоятельность общественного сознания, в развитии которого существует преемственность, взаимодействие и взаимовлияние его уровней и форм. Таким образом, общественное сознание в качестве самостоятельной целостности оказывает активное обратное влияние на общественное бытие и всю общественную жизнь.

Определение сущности, уровней и элементов общественного бытия связаны с понятием

общественного производства. В основе развития, да и самого существования общества лежит объективный закономерный материальный процесс – процесс общественного производства. Он включает в себя систему производства материальных и духовных благ, а также воспроизводство самого человека. Следует особо остановиться на процессе производства материальных благ – ведущем, определяющем особенности каждого этапа общественного развития и проявляющегося в форме исторически определенного *способа производства*.

Проблема состоит в том, что способ производства – решающая сила в существовании и развитии общественных отношений. Он представляет собой единство производительных сил и производственных отношений в конкретную историческую эпоху. *Производительные силы* – это силы, посредством которых осуществляется активное, преобразующее отношение людей к природе. Они включают: рабочую силу (человеческий фактор производства) и средства производства (комплекс вещественных факторов, активно используемых людьми в процессе производства). *Производственные отношения* – это материальные отношения людей друг к другу в процессе производства. Структура производственных отношений включает в себя отношение к средствам производства, отношения обмена, распределения, потребления материальных благ и отношение к управлению производством. Ведущим в системе производственных отношений является отношение к средствам производства, закрепленное в определенной *форме собственности* на них.

В рамках материалистического понимания истории считается, что источник общественного

развития, его движущие силы – не в свойствах духа, а в материальных условиях жизни общества, к которым, прежде всего, относится природная среда и способ производства материальных благ (здесь полезно вспомнить, что способ существования человека – изменение действительности посредством орудий труда). Законы существования и развития общества *объективны* (и в этом отношении подобны законам природы). Вместе с тем это – *законы сознательной деятельности людей*, стремящихся к достижению своих целей (цель, напомним, - это осознанный интерес, растущий в качестве мотива деятельности).

Способ производства – материальная основа *общественно-экономической формации*, определяющая ее особенности, а изменения в способе производства определяют развитие общественно-экономических формаций, переход от одной формации к другой. Первобытнообщинный строй, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и коммунистическая общественно-экономические формации, по мнению классиков марксизма, являются основными ступенями поступательного развития человеческого общества.

Первобытнообщинная формация – первая форма бытия человеческого общества и соответственно первая стадия его исторического развития. Характеризуется коллективизмом в производстве и распределении, социальным равенством членов общества, а также присвоением пищи при помощи орудий на ранних стадия развития.

Рабовладельческая формация – общественный строй, основанный на рабстве и рабовладении; первая в истории человечества антагонистическая общественно-экономическая формация. Ее возникновение - историческая закономерность, характерная для

общемирового исторического процесса, но отнюдь не для истории отдельных народов или стран. Рабство, т.е. труд одних людей на других, соединенный с личной принадлежностью трудящегося тому, кто присваивает продукт его труда, - явление, существовавшее в различных исторических условиях.

Феодализм характеризуется следующими основными признаками:

1) преобладание натурального хозяйства с простым воспроизводством, ориентация на самоудовлетворение основных потребностей;

2) личное и экономическое подчинение крестьян господствующему классу, ведущих самостоятельно хозяйство, но лишенных права свободно владеть и распоряжаться своим наделом и под внеэкономическим принуждением отдающих господам прибавочный продукт – феодальную ренту;

3) сочетание прав на землю с политической властью;

4) между сеньором и вассалом существуют отношения взаимозависимости: невыполнение вассальных обязательств лишает вассала права на феодальное (владение), отказ сеньора оказывать покровительство вассалу освобождает последнего от необходимости ему служить и повиноваться;

5) политическое господство военного сословия, организованного в иерархию, связанную отношениями личного служения и покровительства.

Для феодальных общественных отношений характерны всеобщие связи зависимости между людьми, выражающиеся во взаимном ограничении прав и в неразрывном соединении прав с обязанностями.

Капитализм – общественно историческая формация, основанная на частной собственности на

средства производства, использовании наемного труда, товарно-денежных отношениях.

Коммунистическое общество основано на общественной собственности на основные средства производства и предполагает высшее развитие материального и духовного производства. Постепенно отомрет государство и вся политическая надстройка. Разовьется коммунистическое общественное самоуправление, экономическая централизация. Полностью отомрет религия. Конечной целью коммунистического преобразования общества является создание условий для всестороннего свободного развития каждого человека и всего общества в целом.

Социализм считался первой фазой коммунистического общества. Результатом переходного периода является построение общества, основанного на общественной собственности на основные средства производства, общества, в котором продукты производства распределяются по труду. Крупное машинное производство образует как необходимую историческую предпосылку, так и материальную основу нового общества. Материально-техническую базу социализма образует высокоразвитое крупное машинное производство. Производительные силы, освобожденные от «оков частной собственности», получают простор для ускоренного развития. Общество планомерно регулирует все производство. Труд, являясь обязанностью всех членов общества, все более приобретает непосредственно-общественный характер. Социализм — это общество, в котором нет антагонистических классов, нет эксплуатации человека человеком.

В качестве особого способа производства Маркс упоминает еще *азиатский способ производства*. Это

сочетание общинного землевладения с верховной собственностью государства на землю. Государство (его характерную форму представляет восточная деспотия) эксплуатирует свободных крестьян-общинников посредством налогообложения и организации общественных работ (ирригация). Это наименее динамичный строй, сохранявшийся на Востоке тысячелетия.

Сознание становится общественным сознанием лишь тогда, когда оно проявляется в деятельности людей, выполняет внешнюю практическую функцию, служит духовным средством в изменении мира человеком. ____ Структура общественного сознания рассматривается в гносеологическом (познавательном) и социологическом аспектах. В гносеологическом аспекте выделяют:

- 1) *Обыденное* сознание, которое возникает как осознание повседневных нужд и потребностей людей и ограничено непосредственными практическими условиями жизни людей различных общностей. Этот уровень сознания, несистематизированный в целом, включает в себя опыт народных масс, разнообразные эмпирические знания, выработанные в процессе исторического развития (представления о явлениях природы, особенностях быта, предрассудки, суеверия и т.д.). Иногда обыденное сознание называют здравым смыслом, поскольку эти взгляды проверяются повседневной практикой.
- 2) *Теоретическое* сознание выступает как сознание закономерных связей и отношений. Этот компонент общественного сознания существует в форме систем идей, законов и т.д.

В социологическом аспекте структурными компонентами общественного сознания являются идеология, общественная психология и наука, тесно связанные с определенными общественными потребностями в смысле обратного влияния на общественную жизнь. Формы общественного сознания конкретизируют связь общественного сознания с определенными видами деятельности людей и их отношениями, реализуют выполняемые общественным сознанием функции.

Следует обратить внимание студентов на то, что идеология и общественная психология служат средством осознания и осуществления интересов различных общностей. Специфика идеологии проявляется в том, что она возникает на основе существующих в обществе экономических отношений и отражает действительность через призму этих отношений. Идеология является системой теоретически разработанных знаний и представлений и входит в сферу знания. Общественная психология охватывает преимущественно эмоциональную и волевую сторону и представляет собой вид массового сознания, т.е. сознания всей массы представителей определенного класса или другой социальной общности. Наука вызвана к жизни общественными потребностями в знаниях и направлена к удовлетворению этих потребностей. Она выполняет главным образом познавательную функцию.

Различают следующие формы общественного сознания:

- 1) *Политика* – это сфера деятельности, связанная с отношениями между классами, нациями и др. социальными группами, ядром которой является проблема завоевания, удержания и использования государственной власти.

- 2) *Право* – система социальных норм и отношений, охраняемых силой государства. Право возникает и развивается по мере становления, формирования и углубления разделения труда, детерминируемых им социальных противоречий, становления самостоятельности человека. В системе обуславливающих и воздействующих на право факторов государственная власть играет особую, конструктивную роль, ибо без него социальные нормы и отношения не могут получить общеобязательный характер, стать юридическими.
- 3) *Мораль* – вид общественных отношений, определяющий важнейший способ регуляции социальных взаимодействий в обществе, совокупность ценностей и норм, которые ориентируют людей на поведение в соответствии с принятыми в обществе представлениями о добре.
- 4) *Искусство* – художественное творчество в целом – литература, архитектура, скульптура, живопись, графика, декор, музыка, танец, театр и т.д. В истории эстетики сущность искусства истолковывалась как чувственное выражение сверхчувственного, художественно-образное освоение мира.
- 5) *Религия* – мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение и специфические действия (культ), которые основываются на вере в существование (одного или нескольких) богов, «священного», т.е. той или иной разновидности сверхъестественного.
- 6) *Философия* – учение об общих принципах бытия и познания, об отношении человека к миру; наука о всеобщих законах развития природы,

общества и мышления. Философия вырабатывает обобщенную систему взглядов на мир и место в нем человека; она исследует познавательное, ценностное, социально-политическое, нравственное и эстетическое отношение человека к миру. Философия как теоретическая форма сознания, рационально обосновывающая свои принципы, отличается от мифологической и религиозной форм мировоззрения, которые основываются на вере и отражают действительность в фантастической форме.

Объективность законов общественного развития.

Развитие общества как естественный исторический процесс. Проблема свободы.

При подготовке к рассмотрению данного вопроса следует обратить особое внимание на следующую проблему. Вопрос о закономерном характере развития общества – один из самых спорных вопросов в социальной философии. Ряд философов, стоящих на позиции *антинатурализма*, отрицают наличие объективных законов развития общества. К их числу относятся представители Баденской школы неокантианства Г.Риккерт и В.Виндельбанд. Представители этого направления обосновывают тезис о принципиальном различии *наук о природе* и *наук о культуре* (последние включают в себя и историю, и другие общественные науки). Различие это обусловлено в первую очередь различием методов, применяемых в данных науках. Естественные науки используют генерализирующий метод изучения явлений, который состоит в подведении *частного под общее* и который направлен на выявление и описание законов. Науки о культуре пользуются противоположным –

индивидуализирующим методом исследования, методом отнесения к ценностям, цель которого не подведение частного под общее, а, напротив, выявление индивидуального, неповторимого своеобразия социальных явлений.

Противоположная, натуралистическая позиция, представленная в позитивизме О.Конта, исходит из отсутствия различий между естественными и общественными науками, но при этом за образец научности принимает естественно-научное знание. Качественная специфика социальных законов отрицается О.Контом. Цель социологии – исследование регулярности социальной жизни по образцу естественно-научного знания – изучая эмпирические факты и их закономерности.

К.Маркс в своей социально-философской концепции приходит к теоретическому выводу о наличии *объективных законов* общественного развития, не заложенных в программах субъектов исторического творчества. Эти законы столь же объективны, как и законы функционирования природных систем, но имеют свою качественную специфику.

Специфика общественных законов проявляется, по К.Марксу, *во-первых*, в том, что в них с наибольшей силой выражена статистическая природа. Она прослеживается на больших количествах людей и в больших временных интервалах. *Во-вторых*, общественные законы складываются на основе сознательной деятельности людей (сознательная деятельность людей включена в механизм действия этих законов). Критерием социальной материальности, по Марксу, является наличие независимой от сознания *системы потребностей*, в которой определяющую роль играют практические потребности. Условия

удовлетворения потребностей определяют мотивы деятельности людей, типизируя их. Столкновение воли порождает независимый от воли результат как равнодействующую всех волей. Необходимость возникает из самой деятельности людей и господствует над ними. *В-третьих*, поскольку социальная закономерность существует и проявляется в деятельности людей, то социальные законы чаще всего выступают как законы-тенденции.

Ориентация К.Маркса на научность, исследование объективных связей, обуславливающих закономерное развитие общества, на активное отношение к миру, *преобразовательную историческую деятельность* привлекли к марксистской концепции социальных законов многих сторонников в социальной философии XX века.

Свобода – способность человека действовать в соответствии со своими интересами и целями, опираясь на познание объективной необходимости. В истории общественной мысли проблема свободы традиционно сводилась к вопросу: обладает ли человек свободой воли, иначе говоря, обусловлены или нет все его намерения и поступки внешними обстоятельствами.

С возникновением материалистического понимания истории был решен вопрос, который в наиболее отчетливом виде встал перед французскими материалистами XVIII в. – вопрос об объективном источнике общественных идей, приводящий людей в движение, т.е. об объективном в обществе, социальной материи. Французские материалисты не смогли даже приблизиться к его решению.

Важный шаг по пути к решению этой проблемы был сделан Г.Гегелем, который пришел к выводу, что у общества существует какая-то основа, которая

существова независимо от сознания и воли людей, определяет их сознание и волю, а тем самым и их действия. Эта объективная основа общества не остается неизменной. Развиваясь независимо от сознания и воли людей, она определяет ход человеческой истории. Но реальную природу этой саморазвивающейся основы общества, этой объективной силы, действующей в истории, раскрыть Г.Гегель оказался не в состоянии. Он назвал ее абсолютным духом, что ровным счетом ничего не объясняло.

Вся последующая поступательная история философско-исторической, исторической и вообще обществоведческой мысли заключалась в выявлении реальной природы и реальных механизмов работы обнаруженного, но не вскрытого Гегелем «черного ящика».

К.Маркс и Ф.Энгельс считали, например, что в основе движения человеческой истории лежит саморазвитие общественного производства. Существова и развиваясь независимо от сознания и воли людей, общественное производство определяет их сознание и волю, их действия, а тем самым весь ход мировой истории. Материалистическое понимание истории обуславливает тот вывод, что история человечества выступает как объективный процесс, развивающийся по объективным и внутренне присущим ему законам.

Следует обратить внимание студентов на то, что наличие объективной предопределенности хода истории, однако, не исключает *человеческой свободы*. Все дело в том, что эта предопределенность носит не абсолютный, а относительный характер. Марксистский материализм включает в себя детерминизм. Но этот детерминизм в отличие от того, которого придерживались Т.Гоббс, П.Гольбах и который получил

детальную разработку в работе выдающегося французского естествоиспытателя Пьера Симона Лапласа (1749-1827) «Опыт философии теории вероятностей» был не абсолютным («лапласовским»), а относительным, диалектическим.

Марксисты, как и Гегель, придерживаются диалектики. Поэтому для них предопределенность не только не исключает, но наоборот, предполагает неопределенность. Необходимость, т.е. то, что не может не быть, способна проявляться только в случайностях, т.е. в том, что может быть, а может и не быть. Единство необходимого и случайного, предопределенного и неопределенного находит свое проявление в *вероятности*. Действительность всегда таит в себе не одну, а несколько возможностей, из которых может реализоваться лишь одна. Превращение одних возможностей в действительность более вероятно, других – менее вероятно, причем степень вероятности реализации той или иной возможности может со временем меняться.

В ходе исторического развития важнейшим условием возрастания или уменьшения вероятности реализации той или иной возможности и, наконец, ее реализация является деятельность людей. Поэтому предопределенная в главном и основном история в деталях и частностях никогда не предопределена. В этом смысле люди всегда свободны, но эта их свобода всегда ограничена определенными объективными рамками, которые не одинаковы в разные эпохи.

Как в решении вопроса о случайности и необходимости, так и в решении проблемы свободы и необходимости в истории, исторический материализм близок Гегелю с тем лишь различием, что заменяет требования саморазвивающегося абсолютного духа

потребностями объективного развития общественного производства, которое одновременно является объективными потребностями общества и тем самым составляющих его людей.

Литература:

1. Алексеев, П. В., Панин, А.В. **Философия** [Текст] : учебник / П. В. Алексеев, А. В. Панин. - 4-е изд., перераб. и доп. - М. : Проспект, 2017. - 592 с. - 1000 экз.
2. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М., Айрис пресс, 2009.
3. Железнов Ю.Д. Человек в природе и обществе. М., Изд-во Московского гуманитарного университета, 2004.
4. Моисеев Н.Н. Размышления о современной политологии. М, Изд-во МНЭПУ, 1999.
5. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. М., Устойчивый мир, 2001.
6. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. М., «Молодая гвардия», 1990.
7. Налетов, И. З. **Философия** [Текст] : учебник для студ. вузов, обуч. по напр. подготовки и спец. естественно-научного, технического, социально-гуманитарного профиля / И. З. Налетов. - М. : ИНФРА-М, 2014. - 400 с. - ("Высшее образование"). - Библиогр.: с. 396-398. - 500 экз.
8. Семенов Ю.И. **Философия истории**. М., Старый сад, 1999.
9. Социологическая энциклопедия в 2-х тт. М., «Мысль», 2003.
10. **Философия** [Текст]: учебник для бакалавров / В. Н. Лавриненко [и др.]; под ред. В. Н. Лавриненко. - 6-е изд., перераб. и доп. - М. :

- Юрайт, 2014. - 575 с. - (Бакалавр. Базовый курс).
- Библиогр. в конце глав. - 2000 экз.
11. Чижевский А.Л. Космический пульс жизни. М., 1995.

Лекция вторая

ОБЩЕСТВО КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС. СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ОБЩЕСТВА

Основные вопросы для обсуждения на семинаре.

1. Философское понимание общественного развития, теоретические модели: натуралистические, идеалистические, исторический материализм.
2. Жизнь человеческого общества как сохранение и воспроизведение общественных структур. Структура общества: материально-производственная, социальная, политическая, духовная сферы жизни общества.
3. Общество как исторический процесс. Основные принципы градации истории общества: формационные и цивилизационные подходы.
4. Общество как самоорганизующаяся система. Синергетика как наука о самоорганизации систем различной природы: ее основные принципы, понятия, приложение в социальной философии. Традиционный социально-философский подход к выявлению источников саморазвития общества.

Философское понимание общественного развития, теоретические модели: натуралистические, идеалистические, исторический материализм.

*естественный исторический процесс. Проблема
свободы.*

При подготовке к рассмотрению данного вопроса следует обратить особое внимание на следующую проблему. Общество – это подсистема объективной реальности. Его специфика определяется способом бытия людей, их сознательной трудовой деятельностью. *Деятельность* выступает здесь как специфический способ бытия социальной материи. А основе философского анализа общества могут лежать различные принципы, в связи с чем возникает целый ряд философских моделей понимания общества.

В истории философии имели место различные точки зрения, которые можно сгруппировать в следующие социальные концепции. Во-первых, это *идеалистические* концепции, которые чрезмерно одухотворяют человека, отрывая его от природы, превращая *духовную сферу* общественной жизни в *самостоятельную субстанцию*. Подобное понимание возникает в результате абсолютизации духовного фактора в человеческом бытии.

Во-вторых, это *натуралистические* концепции объяснения общественной жизни, получившие широкое распространение в XVII-XVIII вв. Натуралистический философский принцип требует объяснения социальных явлений исключительно действием *природных закономерностей*: физической, географической, биологической и др. В качестве примера можно привести «социальную науку» Шарля Фурье (1772-1837), которую он пытался построить, исходя из закона всемирного тяготения И.Ньютона.

Итак, согласно натуралистическим концепциям, развитие общества полностью определяется действием законов природы, а в

идеалистических теориях эту функцию творящего начала, социального перводвигателя выполняет или мировой разум (в концепциях *объективного идеализма*), или не определяемая ничем человеческая и, прежде всего, духовно-волевая активность (*субъективный идеализм*). Таким образом, и натурализм, растворяющий человека в природе, излишне заземляющий его, и идеализм, отравляющий человека от природы и превращающий духовное начало в нем в самодовлеющую сущность, ориентируют на одностороннее понимание общества.

Отдельные верные мысли по вопросам понимания природы общества, его структуры, философского понимания общества высказывались еще мыслителями древности, такими как Геродот (ок.485 - ок.425 до н.э.), Фукидид (ок.460 - 400 до н.э.), Демокрит (ок.460 – ок.371), Платон (427 – 347), Аристотель (384 – 322) и др. Но все философы вплоть до середины XIX века подчеркивали принципиальную разницу между окружающей природой и человеком, не видя и не понимая того, что человек, а в известном смысле и человеческое общество, хотя и специфическая, но часть единого материального мира, следовательно, и закономерности развития общества тоже объективны, несмотря на их специфичность. Следует подчеркнуть, что *все философы до середины XIX века во взглядах на общество оставались идеалистами*, поэтому существенными недостатками их воззрений являлись антиисторизм, метафизичность, агностицизм, сведение истории общества к деятельности так называемых великих людей.

С обоснованием Карлом Марксом (1818 – 1883) материалистического понимания истории, взгляды на

общество в корне изменились. Сущность *материалистического понимания истории* состоит:

- в утверждении первичности общественного бытия и вторичности общественного сознания;
- в том, что производство материальных благ составляет основу всякого общественного строя;
- исторический процесс, общественное бытие носит объективный характер;
- главной движущей силой общественного развития являются народные массы.

Применение диалектико-материалистического метода к анализу общественной жизни и ее истории позволило открыть целый ряд социально-философских законов:

1. Закон определяющей роли способа производства по отношению другим сферам деятельности.
2. Закон определяющей роли экономического базиса по отношению к надстройке.
3. Закон соответствия производственных отношений уровню и характеру производительных сил.
4. Закон прогрессивной смены общественно-экономических формаций.
5. Закон социальной революции.
6. Закон возрастающей роли народных масс в истории.
7. Закон относительной самостоятельности общественного сознания.
8. Закон возвышения потребностей и др.

Жизнь человеческого общества как сохранение и воспроизведение общественных структур. Структура общества: материально-производственная,

социальная, политическая, духовная сферы жизни общества.

Проблема состоит в том, что в настоящее время существует огромное разнообразие конкретных концепций анализа общества. Так, русский ученый А.А.Богданов (1873-1928) рассматривал общество со стороны организации и управления, что характерно для такой научной дисциплины, как *общая теория систем*.

Основные сферы общества представляют собой такие элементы общества, которые обладают оформившимися, *относительно* отдельными формами существования. Каждая из основных сфер представляет собой одну из важнейших сторон общественной жизни, выражает собой вместе с тем, и *определенную грань целостности общества*.

Материально-производственная сфера – обширнейшая область общественной жизни, связанная с деятельностью человека по производству, распределению, обмену, потреблению материальных благ, материальных условий жизни людей. В качестве компонентов этой сферы в современных исследованиях выделяют: *труд*, как комплексное социальное явление; *способ производства* материальных благ; *механизм функционирования* материально-производственной сферы в целом. Основным компонентом является труд, представляющий собой многократное, многоуровневое явление, осуществляемое как сложное взаимодействие трех элементов: *рабочая сила* (субъективное условие производства); *средства труда*; *материал труда*.

Труд является совокупной деятельностью людей по созданию материальных и духовных благ, всего богатства общества, основной формой жизнедеятельности общества.

Следует обратить внимание студентов на то, что в современных условиях продукты труда не исчерпываются материальными и духовными благами. Особыми результатами труда также являются новые политические, организационные формы жизнедеятельности, новые более эффективные механизмы общественного управления.

Общество представляет собой множество людей, но не сумму индивидов. Содержание особой области общественной жизни – его социальной сферы составляют изучаемые философией законы, согласно которым в обществе складываются устойчивые большие группы людей, отношения между этими группами, их связи и их роль в обществе. Элементами социальной сферы являются различные социальные общности – семья, община, народ, нация, человечество и др.

Социальные общности представляют собой объективно складывающиеся в обществе качественно целостные образования, включающие устойчивые связи людей, выражающиеся в единстве их объективных и субъективных характеристик, в отношении к другим общностям, в определенном единстве образа жизни, тенденций и перспектив развития.

Следует обратить внимание студентов на то, что при анализе общества, однако, выявляется принципиальное отличие социальной и политической сфер. Основные элементы политической сферы жизни общества – организация и целенаправленно создаваемые людьми институты для координирования, направления, руководства и т.д. какими-то общественно значимыми делами, в основе которых лежит такой феномен человеческой деятельности как *власть* (способность или потенциальная возможность существенно воздействовать на развитие общества с

помощью различных средств – авторитета, воли, права, принуждения, а также ресурсов).

Четвертой основной сферой общества является духовная сфера. Она представляет собой *сторону общественной жизни, связанную со специализированным (профессиональным) духовным производством по выработке ценностей и норм морали, с функционированием социальных институтов (идеологических и научных учреждений, театров, библиотек, музеев, кино и т.д.), в рамках которых создаются и распространяются духовные ценности.*

На различных этапах развития общества элементами этой сферы являются искусство, миф, религия, наука, идеология, образование и воспитание.

Общество как исторический процесс. Основные принципы градации истории общества: формационные и цивилизационные подходы.

При подготовке к рассмотрению данного вопроса следует обратить особое внимание на следующую проблему. История всегда привлекала внимание философов. Однако только в XVIII веке философия истории выделяется в самостоятельный раздел философии. Термин «философия истории» был введен Вольтером, а в трудах И.Гедера философия истории оформилась в особое направление исследований. К различным проблемам философии истории обращались Ш.Монтескье, Г.Гегель, К.Маркс, А.Тойнби, О.Шпенглер, К.Ясперс, М.Вебер, О.Конт, Н.Данилевский, П.Сорокин.

Философия истории имеет особый предмет, отличающий ее от исторических наук. Вольтер полагал, что историк описывает исторические события, задача же философии истории – не изложение исторических

событий, а истолкование исторического процесса в целом.

Философия истории рассматривает проблемы внутренней логики и закономерностей исторического процесса, проблемы детерминизма и периодизации истории, проблемы смысла и цели истории, вопрос о культуре и цивилизации, о социальном прогрессе, о единстве и многообразии исторического процесса. Особое место в философии истории занимают проблемы методологии и специфики исторического познания.

Рассматривая историю в целом как единый процесс, делая акцент на динамике исторического процесса, философия истории занимает определенную позицию в отношении этапов исторического развития. Необходимость выделения стадий исторического процесса обусловлена задачей определения направления исторического развития и сопоставления различных исторических эпох. Проблемой периодизации исторического процесса занимались Д.Вико, Ж.Кондорсе, Г.Гегель, К.Маркс, О.Конт, теоретики индустриального и информационного общества.

Следует обратить внимание студентов на то, что разнообразие периодизаций исторического процесса объясняется выбором оснований и критериев, по которым весь процесс исторического развития подразделяется на определенные эпохи. Существенную роль при этом играют общие мировоззренческие установки философа - рассматривает ли он мировую историю как единый процесс или как сосуществование локальных цивилизаций; признает ли он закономерность исторического развития и в чем состоят законы истории, верит ли он в социальный прогресс,

представляет ли он историю как *линейное*, *круговое* или *спиралевидное* развитие.

В Новое время, когда философия истории конституируется в самостоятельное направление философии, одним из первых к проблеме периодизации исторического процесса обратился итальянский философ Джамбаттиста Вико (1668-1744). Для его концепции характерен мифологизм и абстрактный гуманизм. Опираясь на представление о циклическом характере исторического процесса, Вико выделяет три эпохи, которые проходит в своем развитии каждая нация: век богов, век героев и век людей. Основанием для представленной периодизации является *степень осознания человеком своего естественного права*. В век богов право человека зависит от воли Бога. В век героев господствует право силы, а век людей характеризуется естественным правом человека. Немецкий философ Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770-1831) основанием для периодизации истории выбирает *осознание свободы*. Он выделяет Восточный мир – царство деспотизма, в котором свободным является лишь сам деспот; Греко-римский мир – в котором не один, но лишь некоторые свободны; и наконец, Германский мир, знающий о том, что свободны все.

Проблема состоит в том, что периодизациям, основанным на абстрактных принципах, были противопоставлены теории исторического процесса, строящиеся с учетом конкретно-исторических факторов, таких как, например, *географическая среда*, *экономические отношения*, *научно-технические достижения*. В настоящее время в наиболее развитом виде периодизация исторического процесса представлена в историческом материализме, базирующемся на *формационном подходе*, в теориях

локальных культур и цивилизаций, представляющих *цивилизационный подход* к истории, а также в концепциях индустриального, постиндустриального и информационного общества, рассматривающих научно-технический прогресс в качестве основания для выделения стадий развития общества.

Особо следует выделить цивилизационные и культурологические концепции, в которых в противовес идее единства исторического процесса выступает принцип *культурологического плюрализма*. К относительно современным концепциям такого типа принадлежит теория русско-американского философа и социолога Питирима Александровича Сорокина (1889-1968).

Авторы культурологических концепций, выделяя типы культур и цивилизаций и тем самым структурируя исторический материал, стремятся избежать представлений об истории как о прогрессивном, закономерном развитии. Принцип культурологического плюрализма противопоставлен идее единства мировой истории.

*Общество как самоорганизующаяся система.
Синергетика как наука о самоорганизации систем
различной природы: ее основные принципы, понятия,
приложение в социальной философии. Традиционный
социально-философский подход к выявлению
источников саморазвития общества.*

При подготовке к рассмотрению данного вопроса следует обратить особое внимание на следующую проблему. Синергетика – понятие новое, лишь недавно появившееся в словарях и энциклопедиях. В 1973 году – дата рождения этого направления – профессор Штутгартского университета немецкий физик Герман

Хакен на конференции, посвященной процессам самоорганизации, сделал программный доклад, в котором объявил о новой, учрежденной им дисциплине – «синергетике». Еще одним основоположником синергетики является бельгийский физик, лауреат Нобелевской премии Илья Романович Пригожин.

Источник возникновения идей, которые можно назвать концепцией самоорганизации – это Античность. Как писал Аристотель: «Есть и такие философы, которые причиной и нашего Неба, и всех миров считают самопроизвольность: ведь они считают, что сами собой возникают вихрь и движение, разделяющие и приводящие в данный порядок Вселенную» (Аристотель. Сочинения. М., 1981. Т.3, с. 25.).

Эти изыскания в различное время продолжили:

- христианский мыслитель Фома Аквинский, ищущий за иррациональностью строгую логику;
- его современник Раймунд Луллий, - астролог и арабист, пытавшийся создать первый в истории искусственный интеллект;
- испанский философ XVI века Людовик Молина,
- богослов, рассматривающий свободную волю человека, говоря современным языком, как нелинейную систему с многовариантностью;
- Лейбниц, предпринявший попытку конструирования «универсального языка»;
- Тейяр де Шарден, трактующий в своем сочинении «Феномен человека» божественную благодать как энергию, и переносящий ее на мир материи и живых существ (Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., 1987).

Этот список можно продолжать, вплоть до наших дней, внося в него много громких имен. Настоящее синергетики, фундаментальные положения этого направления, собственно, его название - это, конечно, Г. Хакен и И.Р. Пригожин. Их размышления над методологическими проблемами междисциплинарного направления и усилия по его популяризации послужили тому, что синергетику можно классифицировать как научную революцию, как кардинальный поворот в мировоззрении, последствия которого мы, по-видимому, в полной мере еще не осознаем.

Основоположники синергетики утверждают, что закономерности явлений самоорганизации не ограничиваются областью неживой природы: они распространяются на все материальные системы. Как отмечает Г.Хакен, принципы самоорганизации, изучаемые этой наукой, распространяются «от морфогенеза в биологии, некоторых аспектов функционирования мозга до флаттера крыла самолета, от молекулярной физики до космических масштабов эволюции звезд, от мышечного сокращения до вспучивания конструкций» (Хакен Г. Синергетика. М., 1980.С.16).

В настоящее время термин «синергетика» (от греч. «синергос» - совместно действующий) означает совместные усилия ученых разных областей знаний в поиске новой парадигмы познания явлений природы, общества и человека с целью создания новой коэволюционной картины мира, отвечающей новейшим достижениям естествознания и гуманитарных наук.

В Философском энциклопедическом словаре приводится такое определение: «Самоорганизация – процесс, в ходе которого создается, воспроизводится или совершенствуется организация сложной

динамической системы. Процессы самоорганизации могут иметь место только в системах, обладающих высоким уровнем сложности и большим количеством элементов, связи между которыми имеют не жесткий, а вероятностный характер. Отличительная особенность процессов самоорганизации – их целенаправленный, но вместе с тем и естественный спонтанный характер: эти процессы, протекающие при взаимодействии системы с окружающей средой, в той или иной мере автономны, относительно независимы от среды».

Ключевыми словами в этом определении являются:

сложность – в широком философском понимании она может трактоваться как сознание или формы его проявлений;

вероятность – описание *случайности*, которая может рассматриваться (в математическом понимании) как максимальная сложность (определение А.Н.Колмогорова), т.к. невозможность описать явление конечным алгоритмом,

спонтанность – это метаслучайность, т.е. непредсказуемое изменение параметров самой функции распределения.

Следует обратить внимание студентов на то, что закономерности явлений самоорганизации, открываемые синергетикой, не ограничиваются областью неживой природы: они распространяются на все материальные системы. Как отмечает Г.Хакен, принципы самоорганизации, изучаемые этой наукой, распространяются «от морфогенеза в биологии, некоторых аспектов функционирования мозга до флаттера крыла самолета, от молекулярной физики до космических масштабов эволюции звезд, от мышечного

сокращения до вспучивания конструкций» (Хакен Г. Там же. С.16).

По мнению ряда ученых, возникновение синергетики, вероятно, можно сравнить с новой научной революцией, поскольку она кардинально меняет стратегию научного познания. Синергетика способствует выработке принципиально новой научной картины мира и ведет к новой интерпретации многих фундаментальных принципов естествознания.

Синергетика – это новое научное мировоззрение. Традиционная наука предлагала следующую картину мира. Мир пронизан причинно-следственными связями, по причине этого он является понятным и предсказуемым, поскольку если есть причина, то есть и ее следствие. «Линейное» мышление предполагало веру в поступательность, постепенность развития без альтернатив, в конечный неизбежный прогресс, в силу разума, в познаваемость явлений. При изучении мира классической наукой упор делался на замкнутых системах, особое внимание обращалось на устойчивость, порядок, однородность.

Синергетический подход акцентирует внимание исследователей на открытых системах, неупорядоченности, неустойчивости, неравновесности. Синергетика учит тому, что мир принципиально нелинеен, поэтому тут большая энергия может «уйти в песок», большие затраченные усилия могут не дать никакого результата. И напротив, малые, но удачно организованные («резонансные») воздействия на сложные системы могут оказаться чрезвычайно эффективными.

Новая научная дисциплина занимается явлениями, которые возникают от совместного действия нескольких разных факторов в условиях, когда каждый

фактор в отдельности такого эффекта не дает. Синергетика учит новому искусству управления сложноорганизованными системами, которым бесполезно навязывать свою волю. Цель их развития в них самих.

Эти тенденции, стремление к самоорганизации необходимо понять. Только тогда есть какая-то возможность для воздействия и управления. Синергетика изучает не просто сложные, но обязательно *открытые системы, которые способны обмениваться веществом, энергией и информацией с окружающей эту систему средой.*

Проблема состоит в том, что в процессе познания мира каждая наука пользуется различными методами, которые находятся в тесной связи с теорией. Метод – это прием, способ подхода к познанию и преобразованию действительности, сознательное использование ранее полученных знаний для объяснения новых фактов.

Один из основных философских методов познания – диалектический, соответствующий определенной концепции развития. По мнению некоторых исследователей, синергетика, как новая парадигма в методологии общественных наук, либо будет включать диалектику как частный метод – и то лишь для некоторых областей, - либо вообще заменит ее принципиально новыми подходами к действительности.

Приведенная таблица дает, по крайней мере, схематическое представление о той глубине различий, которая уже возникла между диалектикой и синергетикой (Венгеров А. Синергетика и политика. //«Общественные науки и современность», № 4, 1993).

Таблица сопоставлений

<i>Развитие</i> <i>(динамический процесс)</i>	<i>Диалектика</i>	<i>Синергетика</i>
Причины	Единство и борьба противоположностей; противоречивость; отрицание отрицания; переход количества в качество	Неравновесность; нестабильность; кризисы; эволюция и коэволюция
Формы	Прерыв постепенности; «скачки»; «по спирали» («снятие»); от низшего к высшему	Накопление флуктуаций (отклонений); бифуркация; фазовые переходы; самопроизвольные переходы системы в новое состояние; нелинейность, лавинообразные процессы; самоорганизация
Свойства	Детерминированность; случайное – форма проявления необходимого	Вероятностная случайность; гадательный случай (появление всевозможностей и их отбор); детерминированность (отдельные области универсума)
Факторы	Объективные; субъективные; закономерности; тенденции	Малые воздействия; случай; аттракторы; параметр порядка; воздействие процессов на

		микроуровне через мезоуровни на макроуровни
Результаты	Необходимое в конечном счете; возвратное движение; изменение (в том числе воздействие изменившейся среды на субъекта динамического процесса)	Появление многоуровневого целого – неравного сумме частей; новая неравновесность; необратимость; несоответствие замыслу; усложнение
Способы познания и проверки результатов	Восхождение от абстрактного к конкретному и от конкретного к абстрактному; практика – критерий истины	Рационализм; редукционизм; коэволюционизм; непредсказуемость

Редукционизм – стремление свести сложные явления природы к совокупности простых, подчиняющихся законам физики.

Коэволюция – термин, используемый современной наукой для обозначения механизма взаимообусловленных изменений элементов, составляющих развивающуюся целостную систему.

Конечно, эта схема весьма условна. Многие позиции можно было бы дополнить. Тем не менее, такая схема благодаря ее наглядности и структурированности имеет определенную познавательную ценность.

Литература:

1. Алексеев, Петр Васильевич. Философия [Текст] : учебник / П. В. Алексеев, А. В. Панин. - 4-е изд.,

- перераб. и доп. - М. : Проспект, 2017. - 592 с. - 1000 экз.
2. Аристотель. Сочинения. М., 1981. Т.3.
 3. Венгеров А. Синергетика и политика.//ОНС, № 4, 1993.
 4. Моисеев Н. Человек и ноосфера. М., «Молодая гвардия», 1990.
 5. Никифоров, А. Л. Философия и история науки [Текст] : учебное пособие / А. Л. Никифоров. - М. : ИНФРА-М, 2016. - 176 с. - (Высшее образование: Аспирантура : осн. в 1996 г.). - Библиогр.: с. 173. - 150 экз.
 6. Николис Г., Пригожин И. Познание сложного. М., УРСС, 2003.
 7. Пригожин И. От существующего к возникающему: время и сложность в физических науках. М., УРСС, 2002.
 8. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М., УРСС, 2003.
 9. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., Политиздат, 1991.
 10. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., 1987.
 11. Хакен Г. Синергетика. М., 1980.

Лекция третья

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРОГРЕСС И ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Основные вопросы для обсуждения на семинаре.

1. Сущность общественного прогресса и его направленность. Эволюция идеи общественного

прогресса в истории философии. Место научно-технического прогресса в общественном прогрессе.

2. Противоречивость исторического развития и критерий общественного прогресса. Смысл истории. Проблема исторического оптимизма. Типы общественного прогресса. Основное содержание общественного прогресса в современную эпоху. Гуманизм и общественный прогресс.
3. Общественный прогресс, культура и цивилизация. Соотношение понятий «цивилизация» и «общественно-экономическая формация». Цивилизация как историческое бытие культуры. Цивилизация и общие человеческие ценности. История человечества как взаимодействия различных типов цивилизационного развития. Всемирно-исторический процесс и прогресс личности.

Сущность общественного прогресса и его направленность. Эволюция идеи общественного прогресса в истории философии. Место научно-технического прогресса в общественном прогрессе.

При подготовке к рассмотрению данного вопроса следует обратить особое внимание на следующую проблему. Вопрос о прогрессе в истории многократно обсуждался философами. Рассматривая исторический процесс как прогрессивное развитие, философы, как правило, выделяют этапы развития общества, при этом каждый последующий этап мыслится как более совершенная ступень общественного развития. Построение цепочки исторических эпох по

принципу прогрессивного развития предполагает несколько допущений.

Во-первых, историческое движение не мыслится как круговое или прямолинейное, направленное в прошлое. Чаще всего в концепциях исторического прогресса история представляется в виде восходящей спирали или стрелы, направленной к светлomu будущему.

Во-вторых, концепции прогрессивного развития явно или неявно предполагают наличие цели истории. При этом цель может мыслиться как абсолютно трансцендентное, или как общественный идеал, в той или иной степени достижимый в будущем. В этом отношении концепции исторического прогресса часто включают в себя эсхатологический момент.

В-третьих, сопоставление этапов развития общества как более или менее прогрессивных предполагает наличие критериев прогресса, представляющих собой те признаки, по которым выделяются более или менее совершенные общества.

Идея прогресса человечества присутствует в трудах целого ряда древнегреческих философов, причем часто она соседствует с идеей исторического регресса. В поэме Гесиода (VIII-VII вв. до н.э.) «Труды и дни» говорится о пяти веках истории человечества: золотом, серебряном, медном, веке героев и, наконец, железном веке. С каждым из этих веков, исключая, может быть, героический, положение людей непрерывно ухудшалось.

Идея прогресса обнаруживается у Демокрита (ок.460-370 до н.э.), по мнению которого первые люди вели грубую и звериную жизнь, питаясь естественными кормами земли и случайными плодами деревьев. Более конкретными были представления одного из учеников

Аристотеля – Дикеарха (350-290 до н.э.), который выдвинул идею развития форм человеческого хозяйства от охоты до собирательства через скотоводство и земледелие.

В достаточно четкой форме идея прогрессивного развития человечества присутствует в поэме последователя Демокрита и Эпикура римского философа Тита Лукреция Кара (ок.99-55 до н.э.) «О природе вещей». В ней говорится о первоначальной зверином состоянии человечества, и о том, как люди выходили из него. По Лукрецию, люди вначале занимались собирательством и охотой и лишь затем перешли к скотоводству и земледелию. Говорит он и об освоении ими огня. Как пишет Лукреций, сначала люди использовали орудия из дерева и камня, затем открыли медь и только вслед за этим – железо. Здесь отчетливо прослеживаются контуры будущей археологической периодизации, в которой в качестве стадий развития человечества выступают каменный, медно-каменный, бронзовый и железный века.

Все это были замечательные догадки, но попытки усмотреть во всех изложенных выше взглядах, начиная Гесиодом и кончая Лукрецием, подлинное понимание истории как процесса и настоящую ее периодизацию лишены основания. Выявление реальных, а не фантастических движущих сил истории и создание научной ее периодизации предполагало выявление общего и повторяющегося в истории. А по этой линии античные мыслители продвинулись не очень далеко, хотя кое-что ими все же было сделано.

Идею круговорота можно усмотреть в созданной выдающимся греческим историком Полибием (ок.200-120 до н.э.) схеме эволюции форм государственного устройства. В шестой книге его

«Всеобщей истории» (русс. перевод: Т.2, СПб,1995) рисуется такая картина. Первоначальной формой государственного устройства была царская власть. Она уступает место тирании, которая сменяется аристократией. Аристократия перерождается в олигархию, которая рушится в результате выступления народа, учреждающего демократию. Демократия вырождается в охлократию, которая делает неизбежным установление единоличной власти. А затем все идет по новому кругу.

В явном виде идея общественного прогресса начала разрабатываться философами-просветителями XVIII века. Ж.Кондорсе (1743-1794), будучи философом-просветителем, верил в безграничные возможности человеческого разума, который и является, с его точки зрения, главным фактором исторического развития. Прогресс разума обеспечивает и социальный прогресс.

Вслед за просветителями французский философ и социолог Огюст Конт (1798-1857) оформляет свое представление о социальном прогрессе в теорию трех стадий. Развитие человеческого разума проходит три стадии: *теологическую* (все явления человеком рассматриваются с точки зрения сверхъестественных сил), *метафизическую* (все явления рассматриваются с точки зрения абстрактных, отвлеченных начал) и *позитивную*, являющуюся наивысшей (объяснения приобретают научный характер и обосновываются опытом). Общественное развитие, так же как и в просветительских теориях, по мнению О.Конта, зависит от прогресса разума. На какой стадии развития находится человеческий разум, на той же стадии развития находятся социальные институты и общественные отношения.

Как прогрессивное развитие представлена история и в концепции исторического материализма. Общественно-экономические формации, являющиеся этапами развития общества, сменяют друг друга в направлении приближения к коммунизму, по существу, являющемуся целью общественного развития.

Следует обратить внимание студентов на то, что теории исторического прогресса подвергаются критике в первую очередь за эсхатологизм, а также за односторонний и часто субъективный подход к выбору критериев прогресса. В качестве альтернативных выступают концепции «вечного возвращения», теории культурологического плюрализма, структуралистские и постмодернистские модели истории.

В отличие от просветителей, которые считали, что опора на рациональные принципы, распространение знания и образования обеспечат социальный прогресс, в теориях индустриального, постиндустриального и информационного общества в качестве основной движущей силы прогрессивного социального развития рассматривается научно-технический прогресс, внедрение научных технологий в производство и структуры социального управления. В этом отношении теории индустриального общества противостоят и историческому материализму, признающему материальное производство основной детерминантой истории. Насчитывается целый ряд концепций индустриального, постиндустриального и информационного общества, которые разрабатывали Р.Арон, У.Ростоу, Дж.Гэлбрейт, Д.Белл, О.Тоффлер, Дж.Несбитт и др.

Реймонд Клод Фердинанд Арон (1905-1983), фр. социолог, политолог, философ и публицист,

рассматривал социальный прогресс как переход от аграрного к индустриальному обществу. Аграрным он называл традиционное, докапиталистическое общество, в котором господствует натуральное хозяйство и сословное деление. Промышленно развитое общество характеризуется, с его точки зрения, массовым рыночным производством и буржуазно-демократическим строем. Переход от аграрного общества к индустриальному осуществляется благодаря научно-технической революции.

Исследуя вопрос о перспективах индустриального общества, Р.Арон исходит из общего гуманистического убеждения в том, что максимальный рост производства и потребления нельзя рассматривать в качестве главной цели индустриального общества. Декларирование этой цели, скорее всего, возникает под давлением господствующей идеологии. В связи с этим Р.Арон выдвигает концепцию *деидеологизации*. Ближайшим будущим индустриального общества, с его точки зрения, станет сближение (конвергенция) двух альтернативных экономических систем (капитализма и социализма) и распад тоталитарных идеологий. В конфликте между ценностями демократии (свобода, равенство, автономия личности) и императивами индустриального общества (централизация, иерархизация, субординация, дисциплина) Арон видел главную причину нестабильности современной цивилизации.

Уолт Уитмен Ростоу (1916-2003), американский экономист, наряду с Р.Ароном является одним из первых теоретиков индустриального общества. Ему принадлежит концепция «стадий экономического роста», получившая распространение в 50-60-х гг. XX века и изложенная в его нашедшей в

свое время книге «Стадии экономического роста. Некоммунистический манифест». Разрабатывая эту концепцию, У.Ростоу пытался создать теорию, альтернативную марксистскому учению об общественно-экономических формациях. У.Ростоу выделяет пять этапов развития общества, различающихся между собой уровнем технологического развития.

Стадия «традиционного общества» (аграрного общества) характеризуется примитивным сельскохозяйственным производством, иерархической социальной структурой и «доньютоновским» уровнем науки и техники. На стадии «переходного общества» создаются предпосылки «сдвига» - перехода к принципиально новому типу общества, основанному на промышленной революции. Среди этих предпосылок – рост производительности сельского хозяйства, появление нового типа – «предпринимателей», выступающих как движущая сила общества, рост «национализма», возникновение централизованного государства.

Стадия «сдвига» - это эпоха «промышленной революции», в которой осуществляется быстрый рост основных отраслей промышленности и радикальное изменение методов производства. Стадия «зрелости» - индустриальное общество, характеризующееся широким внедрением достижений науки и техники, ростом городского населения, увеличением доли квалифицированного труда, изменением структуры занятости. Заключительной, пятой стадией У.Ростоу считает «эру высокого массового потребления». Основными проблемами этого общества становятся проблемы потребления, а не производства, основными отраслями промышленности – сфера услуг и

производства товаров массового потребления, а не традиционные отрасли. Согласно У.Ростоу, в принципе все конкретные отдельные общества должны в конечном счете пройти все эти стадии. В этом и заключается *процесс модернизации*.

Джон Кеннет Гэлбрейт (1908-2006), американский экономист, выдвинул концепцию нового индустриального общества, в котором основную роль играют крупные корпорации и «техноструктура», сообщество специалистов разного уровня, работающих с информацией. В новом индустриальном обществе рынок не играет главной роли в экономике. Крупные госкорпорации руководствуются не законом получения максимальной прибыли, а скорее законом выживания. Разрабатывая стратегию выживания, корпорации вынуждены согласовывать свои цели с общими социальными целями. Здесь становится необходимой выработка долгосрочных стратегий и, в конечном счете, планирования производства. Таким образом, индустриальное общество должно перейти к планомерно функционирующей экономике в сфере крупного производства, т.е. там, где господствует техноструктура.

С точки зрения политической Дж.Гэлбрейт оценивает индустриальное общество как «мягкое рабство». Государство не в состоянии обеспечить свободу, потому что цели государства и цели гражданского общества не совпадают. Политические деятели не могут решить этот вопрос, поскольку их персональные цели часто противоречат общественным целям. Индустриальная система, основанная на внедрении достижений науки в производство, вызывает к жизни новую социальную силу – интеллектуалов (ученых, профессоров университетов, художников). В

отличие от техносруктуры, эти люди не связаны однозначно с какой-то организацией. Они по сути своей индивидуальности. Они, в отличие от политиков, не могут избавиться от чувства ответственности за судьбы общества в целом. Они способны улавливать истинные цели общества, истинное понимание свободы.

В 70-е гг. XX века начинает развиваться концепция *постиндустриального общества*, одним из первых теоретиков которой стал Дэниэл Бэлл (род. 10 мая 1919), американский социолог и публицист. Постиндустриальное общество он представляет как общество, где организация теоретических знаний является первостепенной. Интеллектуальные институты являются центральными в социальной структуре. Общество переориентируется с производства предметов потребления на другие цели: чистая экология, обилие информации, информированность о человеке и обществе, развитие сети услуг бытового и культурного назначения. Совершенство технологии снизит энерго и материалоемкость производства. На первое место выйдет развитие экологически чистых технологий, телекоммуникаций, способов передачи информации.

Проблема состоит в том, что в теориях *информационного общества* использование информации становится главным фактором общественного развития. Так, например, в работах Элвина Тоффлера динамика мировой цивилизации представлена как волновые всплески, которые подталкивают человечество на новый, более высокий уровень единства и взаимозависимости. Первая волна – *аграрная* культура. Вторая волна – *индустриальная* культура. Третья волна – *информационная* стадия. Для последней характерны быстрые и массовые изменения, создающие принципиально новую цивилизацию,

основывающуюся на высокой технологии, информации и новых способах достижения экономических целей.

Противоречивость исторического развития и критерий общественного прогресса. Смысл истории.

Проблема исторического оптимизма. Типы общественного прогресса. Основное содержание общественного прогресса в современную эпоху.

Гуманизм и общественный прогресс.

В роли критериев общественного прогресса выступают *движущие силы истории*. Так, например, характер материального производства и экономических отношений, являющихся основным фактором развития истории, с точки зрения исторического материализма служит основным критерием прогресса. Многие философско-исторические концепции прогресса представляют собой развернутое изложение критериев прогресса.

Вопрос о смысле истории является традиционным для философии истории. Вместе с тем Н.А.Бердяев справедливо обращал внимание на то, что проблема смысла истории начинает волновать человека в те периоды, когда рушится традиционный уклад жизни и подвергаются сомнению ранее казавшиеся очевидными представления о мире. В относительно спокойные исторические эпохи вопрос о смысле истории уходит на второй план. Поиск смысла в истории связан с желанием человека увидеть, что его существование – не случайность, что история – не бессмысленное нагромождение событий.

Задавая вопрос о смысле истории, человек пытается разглядеть в историческом процессе то, что свойственно ему как мыслящему существу. Человек всегда ставит перед собой цели, и наличие этих целей

придает его действиям осмысленность. Существует ли цель в истории, которая придавала бы смысл каждому событию, выстраивая эти события в определенном порядке? Наиболее ясную позицию по этому вопросу занимают религиозные философы.

Греческие мыслители не слишком далеко продвинулись в поисках общего и повторяющегося в истории, подлинная периодизация всемирно-исторического процесса в античном мире так и не возникла. Но в античной науке на смену трудам, в которых исследовались те или иные крупные исторические события, все в большей степени стали приходить работы, в которых воссоздавалась история всех известных античным историкам обществ. Кроме того, следует упомянуть о том, что античные историки вышли на понятия предопределенности и неопределенности, необходимости и случайности, альтернативности и безальтернативности в истории, предсказуемости и непредсказуемости хода исторических событий, а в дальнейшем и на проблему свободы и необходимости в истории через понятие *судьбы*.

На первых порах понятие судьбы играло не слишком заметную роль. История рассматривалась как предопределенная, прежде всего волей людей. Но, начиная с эпохи эллинизма понятие судьбы все больше выдвигается на первый план. Это была иллюзорная форма, в которой происходило осознание того, что история не представляет собой простой совокупности или даже цепи исторических событий, что в этих событиях проявляется исторический процесс, который протекает по законам, не зависящим от сознания и воли людей.

Свое завершение этот процесс нашел в трудах ранних христианских мыслителей, которые, в конечном счете, пришли к выводу о принципиальной слепоте человеческих действий. Людям кажется, что они своей волей определяют ход и исход событий, но в действительности их воля, а тем самым их действия и результат этих действий, в конечном счете, определяются не зависящей от них силой. Этой силой является Бог. Вся история есть реализация божественного права или провидения. Такой взгляд на историю носит название *провиденциализма*. Последний нашел свое классическое выражение в труде христианского церковного деятеля и богослова, одного из Отцов Церкви Августина Блаженного (354-430). Его труд «О граде Божьем», прежде всего, интересен тем, что в нем, по существу впервые в более или менее отчетливой форме вся история человечества представлена как один, единый процесс.

В основе исторической концепции Августина лежит идея о взаимодействии в истории человечества «двух градов» - земного и небесного, Божьего, которые различаются по своей ценностной ориентации и своему высшему предназначению. Земной град составляют люди, желающие жить «по плоти», небесный – живущие «по духу». Наиболее яркое проявление земного града – государство. Борьба двух градов – столкновение добра и зла. Она должна завершиться полным отделением земного и небесного градов друг от друга. Это произойдет на страшном суде, который положит конец миру и истории. Праведники, предопределенные к спасению, обретут вечную жизнь в небесном царстве, остальные будут обречены на вечное наказание.

Конечно, в концепции Августина нашла свое завершение эволюция понятия судьбы в античной историологии. Он выступает против идеи судьбы-фортуны и принимает понятие судьбы как рока, но при том неременном условии, что эта абсолютная предопределенность трактуется как проявление божественной воли и силы.

С этой точки зрения история человечества имеет начало и конец. В этом отношении религиозная философия истории является *эсхатологией* (от греч. «эсхатос» - последний, крайний, «логос» - учение). Среди наиболее крупных философско-исторических концепций того типа можно назвать также философию истории Г.Гегеля, Н.Бердяева, А.Тойнби.

Религиозно-философские концепции эсхатологического типа выносят цель истории за пределы самой истории. Цель существует в другом, трансцендентном мире, но определяет смысл этого мира, придает направленность реальному историческому процессу.

Среди современных позиций по вопросу о смысле истории наиболее завершенной является концепция немецкого философа Карла Ясперса (1883-1969). В отличие от культурологических концепций, в которых история представляется как поток не связанных между собой культур, в концепции К.Ясперса мировая история является единым путем всего человечества. Рациональными, научными аргументами нельзя доказать ни единство мировой истории, ни противоположную точку зрения. Этот вопрос является предметом философской веры. Истолковывая философскую веру как пограничное состояние между религиозными убеждениями и

научным знанием, К.Ясперс «философски» верит в единство истории.

Так же как и в религиозно-философских концепциях эсхатологического типа, единство истории К.Ясперс определяет, апеллируя к понятиям начала и цели истории. Начало мировой истории как единого, общего пути человечества К.Ясперс видит в так называемой «осевой эпохе». В период с 800 по 200 г. до н.э. в разных уголках земли, независимо друг от друга рождаются все мировые религии и появляется философия. Все возникшие религии и философские системы волнуют одни и те же вопросы, сливающиеся в проблему смысла человеческого бытия. Осовая эпоха становится пограничной, отделяющей мифологическое прошлое человечества, характеризующееся существованием локальных культур и полагающей начало общей мировой истории.

Ставя вопрос о причинах возникновения «осевого времени», К.Ясперс не отвергает попыток научного исторического объяснения, но вместе с тем указывает, что главная причина непостижима. Отмечая явный трансцендентный характер причины возникновения осевой эпохи, К.Ясперс не связывает ее с Богом. Представления о Боге, предлагаемые мировыми религиями, в конечном счете, не объединяют человечество, а разъединяют его. «Осевое время» задает общемировое духовное направление. С этого момента история является процессом постепенного формирования общих духовных ценностей. Обретение общечеловеческих ценностей необходимо для выживания человека, в противном случае человечество ожидает мировая катастрофа. Духовное единство народов, определяющее их историческую связь,

рассматривается в концепции К.Ясперса как цель и смысл истории.

На уровне человеческих целей, ради которых живут и действуют люди, общая цель трансформируется в конкретные социальные цели, которые К.Ясперс формулирует следующим образом: цивилизация и гуманизация человека, свобода и сознание свободы, величие человека, открытие бытия в человеке. Тем самым целью истории становится общественный идеал, выработанный самими людьми.

Проблема смысла истории сопряжена с другим важным для философии истории вопросом – об историческом прогрессе. Во многом исследование прогресса в истории является обратной стороной поиска смысла в истории. Довольно часто философско-исторические теории прогресса содержат в себе элементы эсхатологии.

Общественный прогресс, культура и цивилизация. Соотношение понятий «цивилизация» и «общественно-экономическая формация». Цивилизация как историческое бытие культуры. Цивилизация и общие человеческие ценности. История человечества как взаимодействия различных типов цивилизационного развития. Всемирно-исторический процесс и прогресс личности.

Идея прогресса начала формироваться много столетий назад. На заре развития человеческой цивилизации обозначились контуры двух направлений в трактовке прогресса. Одно, если говорить современным языком, *сциентистское*, описательное; другое – *аксиологическое*, ценностное. В середине XVIII столетия в трудах французского философа и экономиста А.Р.Ж.Тюрго оба направления слились воедино. Он

указал на три стадии культурного прогресса: религиозную, спекулятивную, научную (эти идея впоследствии была развита основоположником позитивизма О.Контом).

Идеи прогресса разделяли Кондорсе, Жан-Жак Руссо и другие просветители второй половины XVIII столетия. Французская буржуазная революция конца XVIII века совершалась под флагом борьбы за прогресс. В XIX столетии усилились факторы, соединяющие концепцию прогресса с эволюционной теорией. Наряду с этим получила дополнительное развитие теория ценностного характера прогресса. Один из виднейших представителей неокантианства Г.Риккерт настаивал на ценностном характере прогресса, отвергая возможность прогресса в природе. Он настаивал на том, что понятие прогресса имеет «ценностный характер», а понятие эволюции дает «индифферентный» к ценности ряд изменений. К началу XX века понятие прогресса уже глубоко вошло в науку, особенно в социологию, историю, философию.

Для понимания *прогресса* целесообразно выделить три сферы материальной действительности: неорганическая природа, органическая природа и социальная реальность. Для неорганической природы достаточным *критерием прогресса* можно считать *степень усложнения структуры системы* (например, молекулярный уровень в сопоставлении с атомарным).

Прогресс применительно к живой природе определяется как такое *повышение степени системной организации объекта, которое позволяет новой системе (измененному объекту) выполнять функции, недоступные старой (исходной) системе*. Регресс – это понижение уровня системной организации, утрата способности выполнять те или иные функции.

Критериями общественного прогресса являются:

- 1) темпы роста производства, производительности труда, ведущие к увеличению свободы человека по отношению к природе;
- 2) степень свободы работников производства от эксплуатации;
- 3) уровень демократизации общественной жизни;
- 4) уровень реальных возможностей для всестороннего развития индивидов;
- 5) увеличение человеческого счастья и добра.

Таковы *основные критерии прогресса* по трем сферам материальной действительности: *системно-структурный* – применительно к неорганической природе, *функциональный* – по отношению к органическому миру и *гуманитарный* – по отношению к обществу. Существует еще системный критерий прогресса, имеющий следующие признаки:

- 1) увеличение степени дифференцированности (разнообразия) системы, сопряженное с интегрированностью ее частей, компонентов;
- 2) усиление мобильности, эффективности и надежности материальных систем, увеличение их способности преодолевать противоречия;
- 3) воспроизведение в расширяющихся масштабах основных функций системы;
- 4) рост автономности системы по отношению к внешним условиям;
- 5) усиление степени организации, степени целостности системы.

Таким образом, *прогресс можно определить как развитие системы от низшего к высшему.*

О понятии культуры написаны горы литературы. Существует огромное множество определений слова «культура». *Культура есть опыт деятельности людей, имеющий в конечном счете жизненное значение для всей данной конкретной их общности в целом.* Этот социально значимый опыт жизнедеятельности людей закрепляется в словарном фонде, грамматике и вообще системе языка, в структурах и образах мышления, произведениях словесности (пословицах, поговорках, сказках, повестях, романах и т.п.), различного рода приемах и способах действий, нормах поведения, наконец, в различного вида созданных человеком материальных вещах (орудиях, сооружениях и т.п.).

К началу XIX века в исторической науке довольно прочно утвердилось унитарно-стадиальное понимание истории. Получил всеобщее распространение термин «цивилизация». Понятие цивилизации при своем развитии означало *стадию* в развитии человечества, характеризующуюся существованием общественных классов и государства. Таким оно оставалось, пока им не начали пользоваться историки. Тогда наряду с понятием о *цивилизации* начало формироваться понятие о *цивилизациях* (отдельных, *локальных цивилизациях*).

Впервые слово «цивилизация» было использовано в двух значениях по-видимому в книге французского писателя и историка Пьера Симона Балланша (1776-1847) «Старик и юноша» (1819). Затем такое же его употребление встречается в книге востоковедов Эжена Бюрнуфа (1801-1852) и Христиана Лассена (1800-1876) «Очерк о пали» (1826), в работах известного путешественника и исследователя Александра фон Гумбольта (1769-1859), философа и

публициста Жозефа Мари де Местра (1753-1821) и ряда других мыслителей. Но больше всего способствовали утверждению второго значения слова «цивилизации» работы известного французского историка Франсуа Пьера Гийома Гизо (1787-1821).

Параллельно с понятием цивилизации развивалось понятие культуры. Первоначально они были очень близки. Некоторые мыслители говорили, например, о народах бескультурных, полукультурных и культурных, что в общем и целом соответствовало делению на дикарей, варваров и цивилизованных людей. Но в дальнейшем стали считать, что в отличие от цивилизации культурой обладают все народы. Наряду с понятием о культуре вообще стало формироваться понятие о культурах (локальных культурах).

Рассматривая основные сферы жизни общества, их элементы, можно увидеть, что общество включает в себя некоторое множество взаимопересекающихся, тесно взаимодействующих структур, подсистем единого целого. Эта некая качественная общественная целостность, складывающийся на определенных этапах развития общества тип общественных связей и зависимостей носит название *общественно-экономической формации*. Категория «формация» имеет дело с общей логикой развития человеческого общества, абстрагируясь от частных явлений и случайностей. Общественно-экономическая формация имеет дело с логикой истории, показывая ее единство и многообразие. Формация включает в себя все явления, которые имеются в обществе: материальные, духовные, политические, социальные, семейно-бытовые и т.д.

Стержнем формации является *способ производства* материальной жизни в единстве производительных сил и производственных отношений. Любая форма производственных отношений существует до тех пор, пока она представляет достаточно стимулов и простора для развития производительных сил. Общественно-экономическая формация – это исторически конкретное общество на данном этапе его развития. Каждая формация – особый социальный организм, развивающийся на базе своих собственных законов. Вместе с тем каждая формация – это и определенная ступень в развитии исторического прогресса.

Обычно выделяют, следуя за Марксом, *пять* общественно-экономических формаций: первобытно-общинную, рабовладельческую, феодальную, буржуазную, коммунистическую. Если общественно-экономическую формацию рассматривать как систему общественных отношений, то производственные отношения составляют базис, а политические, идеологические и юридические отношения – надстройку, зависящую и определяемую базисом.

Процесс исторического развития представляется в *историческом материализме* как последовательная смена общественно-экономических формаций. *Механизм смены* общественно-экономических формаций описывается как развитие противоречий между новыми производительными силами и старыми производственными отношениями, а сам *процесс перехода* от одной формации к другой – как *социальная революция*, трактуемая широко, несводимая к революции политической. Признание материального производства и экономических отношений движущими факторами истории позволило основателям марксизма

поставить вопрос об *объективных детерминантах* и *законах исторического развития*, действующих опосредованно: через обладающих сознанием и волей индивидов.

Для понимания всемирной истории человечества разработка учения об общественно-экономических формациях имела принципиально большое значение:

- история предстала не как некий аморфный поток социальных изменений, а как последовательная смена качественно различных этапов, каждый из которых имеет свои специфические законы возникновения и функционирования; история предстала как совокупность революционных и эволюционных изменений;

- история общества предстал как процесс *прогрессивного* развития, т.к. каждая следующая формационная ступень означала более высокий уровень существования человеческого общества.

Вместе с тем, усилилась, особенно в настоящее время, критика формационного подхода:

- за его претензию на универсальность, когда любые общества в любой точке пространственно-временного континуума оцениваются только с позиций данного подхода;

- за абсолютизацию роли экономической основы жизни общества;

- за недооценку системообразующего значения нематериально-экономических факторов общественной структуры, таких, например, как политические, культурологические, этнические и т.д.;

- за формационный редукционизм, когда многообразие и разнообразие обществ, их

общественных связей подгоняются под схемы внутриформационных связей и зависимостей;

- за навязывание единого линейного пути всемирно-исторического развития;

- за недооценку разнообразия и специфичности связей и зависимостей в конкретных обществах.

Поэтому очевидно, что в настоящее время формационный подход к оценке исторического процесса, не умоляя его достоинств, должен быть дополнен *цивилизационным* подходом (иногда из него выделяют отдельный культурологический подход, например, концепцию немецкого философа Освальда Шпенглера (1880-1936)). Цивилизационный подход к периодизации исторического процесса направлен против взгляда на историю как на единый мировой процесс. Как правило, при цивилизационном подходе историю представляют в виде калейдоскопа локальных культур или цивилизаций.

О.Шпенглер в своей работе «Закат Европы» предложил учение о множестве равноправных культур, каждая из которых развивается подобно живому организму и проходит стадии рождения, юности, зрелости и старости. Культуры умирают, так же как и живые организмы, уступая свое место другим. Рассматривая гибель культуры как закономерный процесс, О.Шпенглер нетрадиционным образом использует понятие цивилизации. Он называет цивилизацией ту стадию развития культуры, когда она начинает клониться к закату, постепенно умирать.

В противовес просветительской трактовке цивилизации как общества, основанного на высших, разумных началах, О.Шпенглер придает понятию цивилизации исключительно негативный смысл. Цивилизация, будучи старостью культуры,

характеризуется упадком творческих сил, место творческого создания нового занимает повторение старого, холодная рациональность преобладает над творческой интуицией, общество делится на мировой город и провинцию, народ превращается в массу. Положительно оценивая попытку О.Шпенглера противостоять европоцентризму, необходимо все же отметить, что при структурировании фактического материала в соответствии со схемой, предложенной Шпенглером, неизбежно возникают существенные натяжки и искажения.

Разработку цивилизационного подхода к периодизации продолжил английский философ Арнольд Тойнби (1889-1975). В отличие от Шпенглера, А.Тойнби выделяет не 8, а 21 цивилизацию. Каждая из них, согласно концепции Тойнби, проходит четыре стадии развития: возникновение, рост, надлом, разложение. Цивилизации возникают как ответ на «вызов». Если примитивное общество находит в себе силы адекватно ответить на вызов сурового климата, внешней угрозы и других исключительных обстоятельств, оно породит цивилизацию. В противном случае ему угрожает гибель. Возникшая цивилизация развивается, отвечая на последующие вызовы. Если адекватный ответ не найден, возникает задержка в развитии цивилизации, которая в конечном счете приводит ее к гибели.

Поиск адекватных ответов является, с точки зрения А.Тойнби, делом рук творческого меньшинства. Именно творческие личности, а не технические достижения являются качественной характеристикой цивилизации. Основные причины надлома цивилизации А.Тойнби усматривает во внутренних, а не внешних факторах. Творческое меньшинство, которое в стадии развития цивилизации по праву обретает власть над

большинством, со временем превращается в замкнутую касту. Постепенно утрачивая творческие силы, правящее меньшинство теряет способность адекватно отвечать на новые вызовы, вследствие чего цивилизация погибает.

Исповедуя культурологический плюрализм, А.Тойнби тем не менее не смог полностью отрицать преемственность цивилизаций, которая выражается в цепи цивилизаций. В роли связующих принципов, обеспечивающих общую направленность мировой истории, в концепции Тойнби выступают мировые религии. Положительное значение цивилизационного подхода заключается в его направленности на выявление специфики отдельных культур, которая нивелируется при их рассмотрении с точки зрения единой логики мировой истории.

Современные философы отмечают как неотъемлемую черту всемирно-исторического процесса *сосуществование различных формаций и цивилизаций в одном временном срезе, их параллельное и пересекающееся развитие*. Таким образом, в настоящее время речь может идти о развитии учения о формациях, о взаимодополнительности формационного и цивилизационного подходов.

Для философии, как и для мировоззрения вообще, характерен ценностно-практический подход к пониманию человека. Теоретической и практической задачей оказывается выбор и осуществление наилучшей, в имеющихся условиях, стратегии жизненного пути. Речь идет о нахождении смысла человеческой жизни, т.е. ее общей цели, идеала, об определении высшего назначения человека, составляющего его сущность. Природа и сущность человека взаимосвязаны, ценностно наполнены; разница

между ними в том, что природа дана, а сущность задана как цель (задача, программа) реализации лучших возможностей человеческой природы. Поиски себя, самоосуществление есть дело свободы и соразмерной ей ответственности человека за свою судьбу.

В истории европейской культуры выделяются три типа мировоззрения, каждый из которых несет свой образ человека, идеал жизни, свои философские трактовки природы и сущности человека. Ведущим принципом первого типа является сложившийся в античности космоцентризм, второго – установившийся в Средние века теоцентризм, третьего – появившийся в Новое время антропоцентризм. Антропоцентрическое мировоззрение выдвигает в качестве высших образцов идеалы просветителя, преобразователя природы и общества, борца за права человека, защитника и хранителя природы и культуры.

В современной философии множатся трактовки сущности человека: существо верующее (С.Кьеркегор, Л.Шестов), общественное и производящее (марксизм), «сверхчеловеческое» (Ф.Ницше), свободное (Ж.П.Сартр), духовно-творческое (М.Шелер, Н.А.Бердяев), играющее (Й.Хейзинга), создающее символы (Э.Кассирер), диалогичное (М.Бахтин, М.Бубер), самоактуализирующееся и любящее (Э.Фромм), словесное (герменевтики, постмодернисты).

Говоря о личности, мы прежде всего имеем в виду отдельного человека, индивида, индивидуальность. Отдельный человек и *индивид* – что одно и то же – единичный представитель человеческого рода. *Индивидуальность* – совокупность черт, образующих своеобразие индивида, его отличие от других. Но личность в представлении философов не сводится ни к индивиду, ни к индивидуальности.

Если вычленишь, сопоставляя философские концепции, некоторое более или менее устойчивое ядро в разных трактовках личности, то обнаружим примерно следующее ее понимание.

Личность – это уникальная духовно-телесная целостность, характеризующая отдельного человека, выступающего как субъект жизнедеятельности, обладающий сознанием собственного «Я» (самосознанием), самостоятельный, свободный и ответственный за самоосуществление в перспективе своей жизни.

Человеческая личность возникает и существует в общении с другими личностями. Фундаментальным фактором бытия личности, утверждающим ее достоинство, является *субъект-объектное* отношение – общение, диалог, свободная духовная коммуникация, основанные на любви и долге. Кроме того, личность включена в нормативно регламентированные социальные отношения и выступает носителем общественных ролей-функций, предписываемых ее полом, возрастом, этнической принадлежностью, семейным положением, родом занятий, имущественным и властным статусом и т.д.

В европейской философии существует прочная традиция персонализма – позиции, согласно которой личность рассматривается в качестве высшей ценности, а отношения строятся на признании этой ценности, относятся к высшему разряду отношений. Такого рода идеи присутствуют уже в учениях Сократа, Платона, Аристотеля. Персонализм становится принципом христианской философии и развивается в Средние века Августином, Фомой Аквинским и др. Эта линия находит продолжение в философии Г.Лейбница, И.Канта, Ж.-Ж.Руссо, С.Кьеркегора, Л.Фейербаха,

А.Бергсона, М.Шелера, Ж.Маритена, М.Бубера, К.Ясперса и др. Социально-активистская и атеистическая трактовка личности разрабатывается в марксизме.

Литература:

1. Некрасова Н.А., Некрасов С.И., Тарновский К.Ю. Философия. Часть 3. Современная философия Запада. Отечественная философия: Курс лекций под ред. К.Ю. Тарновского. -М.: МГУПС (МИИТ), 2005. - 80 с.
<http://library.miit.ru/methodics/28112016/16-1323.pdf>

2. Семенов Ю.И. Философия истории. М., Старый сад, 1999.

Лекция четвертая

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Основные вопросы для обсуждения на семинаре.

1. Понятие социального прогнозирования. Его достоверность и научные критерии. Методы социального прогнозирования: экстраполяция, историческая аналогия, компьютерное моделирование, экспертные оценки.
2. Глобальные проблемы современности, как отражение основных противоречий эпохи. Основные критерии глобальности и принципы их классификации.

Человек и общество в условиях обострения глобальных проблем современности.

3. Возрастание роли философии в интеграции человеческого знания. Планетарное человечество в технотронную эру. Информационное общество и диалог культур.

Понятие социального прогнозирования. Его достоверность и научные критерии. Методы социального прогнозирования: экстраполяция, историческая аналогия, компьютерное моделирование, экспертные оценки.

При подготовке к данному заданию следует обратить внимание на следующие проблемы.

Предвидение - это знание о будущем, то есть о том, чего ещё нет в действительности, но что потенциально содержится в настоящем в виде объективных предпосылок ожидаемого хода развития (материально-технических условий, различного рода ресурсов, интеллектуального потенциала, определенных целей, которые ставят перед собой люди в своей деятельности, соотношения социальных и политических сил и т.д.).

Будущее человечества – это не аморфное и неопределенное грядущее, без каких либо временных рамок и пространственных границ, в котором может произойти все, что подскажет фантазия. **Социальное прогнозирование**, т.е. научное предвидение будущего, должно содержать в себе ответ не только на вопрос о том, что может реально совершиться в будущем, но также и ответы на такие вопросы, когда этого следует ожидать, какие формы будущее обретет и какова мера вероятности данного прогноза.

Вот почему определенная периодизация не менее важна для научного предвосхищения перспектив человечества, чем для научного исследования его прошлого. Выделяя применительно к перспективам человечества этапы его поступательного развития, правомерно говорить о непосредственном, обозримом и отдаленном будущем. Под **непосредственным будущим** понимают завтрашний день. **Обозримое будущее** – это большая часть XXI столетия. **Отдаленное будущее** находится за пределами XXI столетия.

Такая периодизация не произвольна, а продиктована характером наших знаний о будущем, которые, в свою очередь определяются объективными обстоятельствами. Знания о будущем по мере удаления от настоящего становятся все менее конкретными и точными, все более общими и предположительными, как и знания о далеком прошлом человечества. Эта возрастающая неопределенность в предвосхищении будущего в конечном счете связана с самой природой социального развития, с многовариантностью и альтернативностью реального исторического процесса, с непредсказуемостью конкретного хода и исхода отдельных событий в общественной жизни, с их неоднозначной хронологической последовательностью. Непосредственное будущее уже во многом содержится в настоящем, хотя и не предопределяется им фатально, тогда как обозримое и тем более отдаленное будущее в возрастающей мере станет определяться не столько тем, что уже существует в реальной действительности, сколько тем, чему еще предстоит свершиться. Следует обратить внимание студентов на то, что относительно непосредственного будущего наука уже сейчас располагает многими конкретными данными,

которые позволяют составлять обоснованные, весьма достоверные прогнозы на 20-30 лет вперед.

Что же касается обозримого будущего, то наши знания о нем покоятся на весьма неполной индукции, и к ним следует подходить, тщательно определяя их вероятность.

Относительно же отдаленного будущего за пределами следующего столетия в основном можно судить на основании различных гипотетических предположений, не противоречащих реальным возможностям, но и не поддающихся определенным вероятностным оценкам с точки зрения исторических сроков и конкретных форм воплощения в жизнь.

Исследование будущего, как принято сейчас называть составление социальных прогнозов и выявление перспектив развития человечества, стало относительно самостоятельным, междисциплинарным направлением в науке, что вызвано реальной потребностью современного общества.

Основные методы социального прогнозирования сводя к следующим пяти:

- Экстраполяция;
- Историческая аналогия;
- Компьютерное моделирование;
- Сценарии будущего;
- Экспертные оценки.

Экстраполяция. Различают формальную и прогнозную экстраполяцию. Формальная базируется на предположении о сохранении в будущем прошлых и настоящих тенденций развития объекта прогноза. При прогнозной экстраполяции фактическое развитие увязывается с гипотезами о динамике исследуемого процесса с учетом в перспективе его физической и логической сущности.

Метод **исторической аналогии** – это метод прогнозирования, основанный на установлении и использовании аналогии объекта прогнозирования с одинаковым по природе объектом, опережающим первый в своем развитии.

Компьютерное моделирование или построение математических моделей, реализуемых на ЭВМ – построение поисковых и нормативных моделей с учетом вероятного и желаемого изменения прогнозируемого явления на период упреждения прогноза по имеющимся прямым или косвенным данным о масштабах и направлении изменений. С помощью глобального моделирования оцениваются различные варианты решения глобальных проблем. Широко известны модели, разработанных в 70-х гг. по заказам ООН, Римского клуба. С помощью этих моделей были обнаружены некоторые новые кризисные тенденции глобального развития, к которым было привлечено внимание общественности. Однако коренной порок, созданных на Западе моделей и проектов глобального развития, составляет недооценка его социальных параметров.

Применяемые в прогнозировании методы экспертной оценки разделяются на индивидуальные и коллективные. Индивидуальные экспертные методы основаны на использовании мнений экспертов-специалистов соответствующего профиля независимо друг от друга. Методы коллективных оценок основываются на принципах выявления коллективного мнения экспертов о перспективе объекта прогнозирования.

Каждый из этих методов предвосхищения будущего имеет свои достоинства и недостатки. Точность экстраполяции, например, резко убывает по мере

продвижения в будущее, которое никак не может быть простым количественным продолжением настоящего. Весьма ограничена применимость к предвидению будущего исторической аналогии, ибо будущее человечества никак не может в своих основных чертах свестись к повторению прошлого. Наиболее надежным методом социального прогнозирования остается экспертная оценка перспектив реального исторического процесса при условии, что она опирается на верные теоретические представления, использует результаты, полученные с помощью других методов, и дает этим результатам правильную интерпретацию.

Данная классификация методов прогнозирования условна, потому что на практике эти методы взаимно перекрещиваются и дополняют друг друга. Так например, прогнозная оценка обязательно включает в себя элементы экстраполяции не возможен без элементов оценки и моделирования. Моделирование подразумевает предварительную оценку и экстраполирование. Важно понять проблему достоверности прогнозирования.

Критерием истинности научной информации является практика. Однако практику нельзя понимать лишь как чисто эмпирический опыт сегодняшнего дня. Проблема истинности прогноза не может ограничиваться возможностью «сиюминутной» практической проверки, должна связываться с реальными тенденциями развития человеческого общества. Любая верификация прогноза не является самоцелью. Если прогноз дает эффект в плане повышения научного уровня управления, он выступает как полноценный результат научного уровня управления, он выступает как полноценный результат

научного исследования задолго до возможности полной верификации.

Проблема состоит в том, предвосхищение будущего так или иначе влияет на сознание и поведение людей в настоящем. В зависимости от содержащего в социальных прогнозах описания будущего они побуждают человека либо активно стремиться к нему, либо противодействовать его наступлению, либо пассивно ожидать его. Поэтому любой социальный прогноз сочетает в себе как научные-познавательное содержание, так и определенное идеологическое назначение. И в этом слиянии двух функций – познавательной и идеологической – может преобладать как первая, так и вторая. Исходя из содержания и назначения различных прогнозов, можно выделить четыре их основных типа:

- Поисковые;
- Нормативные;
- Аналитические;
- Прогнозы-предостережения.

Поисковые прогнозы (иногда их называют «изыскательскими» или «реалистическими») составляют непосредственно для того, чтобы выявить, каким может быть будущее, отправляясь от реалистических оценок существующих в данное время тенденций развития в различных сферах общественной деятельности.

Нормативные прогнозы ориентированны на достижение в будущем определенных целей, содержат различные практические рекомендации для осуществления соответствующих планов и программ развития.

Аналитические прогнозы, как правило, делаются для того, чтобы в научных целях определить познавательную ценность различных методов и средств исследования будущего.

Прогнозы-предостережения составляются для непосредственного воздействия на сознание и поведение людей с целью заставить их предотвратить предполагаемое будущее.

Конечно, различия между этими основными типами прогнозов условны; в одном и том же конкретном социальном прогнозе могут сочетаться признаки нескольких видов.

Глобальные проблемы современности, как отражение основных противоречий эпохи. Основные критерии глобальности и принципы их классификации. Человек и общество в условиях обострения глобальных проблем современности.

При подготовке ко второму вопросу следует исходить из того, что объективной основой появления глобальных проблем явились, с одной стороны, изменившиеся в результате поступательного развития производительных сил, масштабы и формы хозяйственной деятельности человека, которые наиболее быстрыми темпами стали возрастать в условиях осуществления научно-технической революции; а с другой стороны, тесно связанный с этим все расширяющийся процесс интернационализации общественной жизни, затронувший практически все сферы (экономическую, политическую, духовную и др.).

Глобальными проблемами принято считать совокупность жизненно важных проблем человечества, от решения которых зависит дальнейший прогресс в

современную эпоху. Произвольное наделение любых актуальных проблем современности характеристикой «глобальной» без должного уяснения критериев глобальности может привести к путанице и не только в терминологическом, но и в теоретическом и практическом подходах к решению глобальных проблем современности. В связи с этим надо понять основные критерии глобальности.

Глобальными следует считать те проблемы, которые: во-первых, по своей сути затрагивают интересы всего человечества; во-вторых, являются объективным фактором мирового развития; в-третьих, для их преодоления требуется усилия по крайней мере большинства населения планеты; в-четвертых, нерешенность глобальных проблем может привести в будущем к серьезным, возможно непоправимым последствиям для всего человечества. Глобальные проблемы характеризуются мобильностью, т.е. когда по мере решения некоторых из них могут терять свою актуальность в мировом масштабе, переходя на более низкую ступень, в то время как другие поднимаются до этого уровня, а также следует отметить, что все глобальные проблемы в такой сложной взаимозависимости, что решение одной из них предполагает по крайней мере учет влияния на нее других проблем.

Актуальным также является вопрос о классификации глобальных проблем, выступающий как важный момент комплексного исследования, способствующий рассмотрению этих проблем в их взаимодействии и взаимообусловленности. Следует выделить три группы глобальных проблем: интерсоциальные; возникающие в системе «общество-природа»; возникающие в системе «человек-общество».

Проблемы первой группы вытекают из политических реальностей современности. Это прежде всего проблема войны и мира; перестройка экономических отношений в соответствии с принципами суверенитета и равенства всех народов, справедливости и выгоды партнеров; проблема «Севера и Юга»; создание оптимальных условий для социального прогресса всех народов.

Вторая группа глобальных проблем отражает опасную несбалансированность во взаимодействии природы и общества: поиск новых путей для удовлетворения потребностей растущего населения Земли в энергии и других природных ресурсах, охрана природы от разрушительного антропогенного воздействия.

Область взаимодействия современного общества с природой колоссально возросла, а вместе с тем возросли, увеличились до необычайных масштабов порожденные этим взаимодействием проблемы. Чтобы понять эти проблемы, следует яснее представить себе структуру природы и типы отношений к ней человека.

Современная наука выделяет в этой структуре несколько сфер, или качественно обособленных областей, находящихся в более или менее тесной взаимосвязи. Первая из них – это **геосфера**, т.е. вся поверхность Земли, необитаемая или пригодная для обитания человека.

Второй является **биосфера** – вся совокупность живых организмов на поверхности Земли, в раках, озерах, морях и океанах, а также в почве и атмосфере. Она представляет собой своего рода тонкий живой слой, обитающий и размножающийся на сферической поверхности Земли.

Третья область – **космосфера**, т.е. околоземное космическое пространство, в котором уже находятся созданные людьми, космические аппараты, живые организмы, запущенные туда людьми. А также та область космоса, которая может быть заселена людьми в исторически обозримое время.

Выделяется особая сфера – **ноосфера** область разумной деятельности человека, определяемая в конечном счете уровнем человеческого интеллекта и объемом перерабатываемой и вырабатываемой информации. Наконец, к этому перечню следует добавить еще одну чрезвычайную область – **техносферу**, представляющую собой совокупность всех феноменов и процессов, созданных человеком, т.е. всю систему артефактов. К техносфере относятся города, дороги, машины, корабли, искусственные спутники Земли, шахты, искусственные озера и острова, отдельные сооружения, домашний инвентарь, бытовые промышленные инструменты, произведения искусства, коммуникационные и вычислительные устройства и т.д. Уже из этого, далеко не полного, перечня видно, что техносфера во многих пунктах пересекается с гео - био - и космосферой, и именно в этом пересечении заключается подлинная тайна и причина существующих глобальных проблем и процессов.

Вся совокупность природных сфер, т.е. космо-, гео- и биосфера, может рассматриваться, как **естественная среда обитания человека**. Напротив, техносфера, также составляющая условия жизни и среда обитания человека, но представляющая собой продукт его деятельности, результат его умения и мастерства, может быть названа искусственной средой обитания. Таким образом, человек обитает как бы в двух средах – естественной и искусственной. Более того, мы можем

представить себе соотношение этих сфер почти наглядно, практически. Одна из них, чрезвычайно большого диаметра, представляет собой естественную среду обитания, другая, концентрически в нее вложенная, - искусственная среда. В едином же центре этих сфер находится человек. Радиус первой, большой сферы, как бы велик он ни был, практически не изменяется. Это означает, что естественная среда обитания, в которой несомненно происходит развитие и совершаются качественные и количественные преобразования, в сущности, не имеет тенденции к какому-то резкому расширению, т.к. ни поверхность Земли, ни околоземный космос, ни, наконец, количество живших организмов принципиально и качественно, по крайней мере за период существования человечества, не возрастают, не видоизменяются. Напротив, «радиус» сферы, изображающей искусственную среду обитания, со временем увеличивается. Она является функцией гигантского множества количественных и качественных трансформаций, создаваемо человеком целенаправленно, а также вызываемых им помимо собственной воли и желаний. Вследствие этого возрастания «радиуса» стремительно растет и объем техносферы, так что «зазор» между его объемом и объемом естественной среды обитания, хотя и остается еще достаточно большим, с каждым десятилетием и даже с каждым годом стремительно убывает. Сложность этой ситуации связана с рядом особых обстоятельств.

Как природное, биологическое существо, как продукт природы, человек не может быть вне естественной среды обитания. Он нуждается в кислороде, создаваемом растениями, причем культурные растения не могут восполнить ущерба,

наносимого продуцированию кислорода, вызываемого вырубанием лесов и гибелью морских растений. Как естественное существо, для выравнивания своих биоэлектрических потенциалов человек должен соприкасаться с земной поверхностью, с почвой, как это делают все животные, но обитание в полярных и субтропических зонах, в городских условиях, в труднодоступных для жизни местностях заставляют его иногда круглосуточно ходить в обуви, изолирующей от этого электрорепотенциала. Человек должен получать естественно произрастающую пищу, к которой за миллионы лет приспособился его организм, но необходимость производить культурные растения и домашних животных с помощью химических удобрений, пестицидов, гербицидов, биогормональных препаратов и т.д. приводит к сильным химическим воздействиям на его организм и наследственность, угрожая жизни и здоровью нынешнего и последующих поколений.

Расширения искусственной среды обитания содержит в себе множество положительных возможностей. Благодаря строительству современных жилищ, созданию современной одежды, возможностям транспорта, средствам связи, фармакологии, медицинской и информационной техники и т.д. жизнь людей становится легче, комфортабельнее, продолжительнее, появляется возможность для более разнообразного и творческого труда, лучше организованного досуга, нового, более интенсивного общения, для ускоренного развития интеллекта, для творческой реализации личности. Поэтому человек не в состоянии отказаться от достижения техносферы, сдержатъ, а тем более приостановить, ее стремительное развитие. Поскольку же в настоящее время

продолжается так называемый демографический взрыв и население Земли быстро увеличивается, приходится постоянно интенсифицировать производство продовольствия и различных материальных благ. И без того стремительное развертывание «радиуса» техносферы получает новые допинги, новые стимулы ускорения. А в результате этого «зазор» между естественной и искусственной средой обитания еще больше сокращается, порождая все новые и новые глобальные проблемы. Так, в исторических судьбах человечества, в земном, а быть может, и в космическом бытии разума обостряется историческое противоречие: с одной стороны, человек как продукт природы, как ее часть, как живое существо, не может обходиться без естественной среды обитания в ее, так сказать, нетронутом, изначальном, или почти изначальном, виде; с другой стороны, для самосохранения и саморазвития, он должен расширять искусственную среду своего обитания, нанося подчас непоправимый ущерб естественной среде.

Обычно говорят об **экологическом кризисе**, т.е. нарушении естественных процессов в природных сферах, опасности физического самоуничтожения и т.п.

Будучи биосоциальным существом, человек одновременно включен в две взаимно пересекающиеся экологические системы – систему природной и социальной экологии. **Экологическое сознание** – особая форма общественного сознания, отражающая взаимодействие этих двух систем в условиях их общего кризиса. По своим целям и ориентациям это сознание направленно на выработку глобальной стратегии предотвращения биосоциальной экологической катастрофы. Глобальный характер этой стратегии следует подчеркнуть особо, так как предотвращение

этой катастрофы невозможно на чисто локальном или региональном уровне.

Чтобы сохранить себя как носителя культуры, как личность, как творческую и вместе с тем критическую индивидуальность, человек должен добиваться не господства, а гармонии и сотрудничества с природой, не относиться к ней с позиций **утилитаризма** – концепции, определяющей ценность вещи с точки зрения ее полезности. Важно осуществить реабилитацию, восстановление и реконструкцию естественной окружающей среды, по крайней мере в том объеме, в каком это допускается интересами человека и возможностями науки и технологии. Человек должен жить в гармонии с самим собой. Если человек действительно хочет жить в гармонии с природой и спасти себя от биологического исчезновения и деструкции, то он должен прежде всего создать такую гармонию в социальных отношениях. Таким образом, достижение социальной справедливости и рациональной организации общественной деятельности образует реальные предпосылки установление гармонических отношений между обществом и природой.

Общество и природа, особенно живая, эволюционирует и притом совместно. Такой процесс называется **коэволюцией**. Это означает, что не только человек переделывает природу, приспособляется к ней, но и природа и, прежде всего биосфера, приспособляется к человеку, к техносфере. В процессе коэволюции не только исчезают многие дикорастущие растения и виды животных, но и появляются новые, **доместицированные** (т.е. одомашненные) биологические виды. В сфере же микроорганизмов вообще могут появиться виды, не

существовавшие ранее. Еще большую проблему, связанную с коэволюцией, порождают биотехнология и информационная технология. Первая из них теснейшим образом связана с генной инженерией и базируется на ней. Генная инженерия, позволяющая на основе рекомбинации элементов молекул ДНК переписывать наследственную информацию и создавать новые гены, открывает возможность для появления принципиально новых существ. Поскольку в настоящее время предвидеть гигантский спектр связанных с этой деятельностью изменений практически невозможно, есть основания предполагать, что вследствие неполноты знаний, просчетов могут возникнуть такие жизнеустойчивые и способные к быстрому размножению организмы, которые со временем будут представлять большую опасность для человека, так и для других биологических видов, появившихся в результате естественной эволюции и коэволюции.

Другой потенциальный элемент коэволюции, включающий человека, - это важнейший и даже системообразующий для всей современной технологии процесс – развитие и внедрение во все сферы общественной жизни информационной технологии. Одним из высших ее достижений является создание различных, в том числе и автономных, **систем искусственного интеллекта (ЭВМ)**.

Огромное воздействие на формирование будущего человечества оказывает **научно-техническая революция**, развернувшаяся во второй половине 20 столетия. Аналогично аграрной революции в неолите и промышленной революции конца 17-начала 19 века она явилась радикальным технологическим переворотом в развитии производительных сил общества, став

прологом новой технологической эпохи во всемирной истории.

Научно-техническая революция открывает широкий простор для всестороннего, целостного развития человека и соответственно возрастания роли человеческого фактора во всех сферах жизни общества. Однако реализация этой возможности может быть плодотворной лишь в последовательной борьбе гуманистического подхода к достижениям науки и техники против технократического подхода, низводящего человека до роли «винтика» в социальных и технологических системах. Концепцию, согласно которой технические средства производства представляют собой решающий фактор, определяющий все стороны общественной жизни, называют **технологическим детерминизмом**, под **технократией** понимают определение существенных сторон общественной жизни господством техники.

Козволюция, осуществляемая по новой схеме, с участием интеллектуальных систем, возможно, и явится той стадией, когда мощные разрастающиеся интеллектуальные средства позволят максимально экономно расходовать природные ресурсы и даже восстановить значительную часть потерянного.

К третьей группе глобальных проблем относятся проблемы, формирующиеся в духовном мире личности, в ее взаимоотношениях с обществом и отражающие в своеобразной форме процесс приспособления человека к различным проявлениям научно-технического прогресса, в том числе и к его отрицательным последствиям (это прежде всего демографическая проблема, голод, культура, адаптация человека в современных условиях).

Говоря о глобальных проблемах третьей группы, следует отметить, что они сами непосредственным образом связаны с уровнем развития сознания людей и отражают отношение каждого человека к проблемам всего человечества. Важнейшим отличием нового общества от всех предшествующих станут место и роль в нем активной личности: в высокотехнологичном производстве, в компьютерной индустрии начинает стираться грань между рабочим и свободным временем работника, пользующимся персональным компьютером и глобальными информационными сетями для решения задач, которые он во многом ставит себе сам, исходя из своей квалификации. Происходит изменение мотивационной структуры деятельности: на первый план выходит творческое, а не необходимое содержание труда; очевидно, что такая тенденция способствует развитию индивидуальности.

В современных условиях нарастает новое социальное противоречие, возможно, более опасное, нежели известные ранее: с одной стороны, часть граждан становится «постматериалистами», их ценности все более ориентированы на внутренний духовный и интеллектуальный рост; они имеют высокий уровень благосостояния, хорошее образование, заняты в высокотехнологических секторах производства и сферы услуг. С другой стороны, возрастает часть населения, не рассматривающего образование и самообразование как высшие ценности, сосредоточенного на удовлетворении своих материальных потребностей в жестких конкурентных условиях массового производства, не требующих творческих способностей. Складывается новая социальная элита: информационный продукт нельзя

«получить сословие», недостаточно купить за деньги, его необходимо уметь использовать. Образование становится важнейшим фактором социальной стратификации, а образовательные институты – каналом воспроизводства социального неравенства. По-видимому, можно говорить о складывании современных систем «элитарного» и «массового» образования.

Массовое образование в условиях бума информационных технологий, организации бездумья «работает» на нарастание отчуждения человека от его собственной природы: массовый человек бежит от свободы (по Э. Фромму), он, зачастую, удовлетворен своим бытием именно в качестве человека массы, возрастание угрозы антропологической катастрофы как пагубной производной цивилизации. «Все прогрессы реакционны, если рушится человек» (А. Вознесенский). В этих условиях чрезвычайно возрастает роль «смыслообразующих» стратегий образования и образовательных институтов, «работающих» не только на профессиональную подготовку, но на самореализацию и самоактуализацию личности.

В современных условиях концептуальной стратегией образования становится его экологизация, точнее, энвайроментализация: образованию принадлежит ключевая роль в производстве и внедрении в социум ценностей выживания человечества как биологического вида, ценностей социоприродного гомеостаза и коэволюции. Устойчивое развитие социума сегодня может быть достигнуто только на базе энвайроментально ориентированного общества

интеллекта, поэтому экологическое воспитание и образование должно охватывать все возрастные категории населения. В этом смысле развитие образования должно быть опережающим по отношению к обществу, а в самом образовании – доминировать его гуманитарная составляющая.

Именно в сфере отношений личности и общества формируется этическая позиция каждого человека, от которой зависит, как согласует он свои потребности и мотивы своей деятельности с потребностями человечества. Эволюция проблем этой группы, таким образом, определяет не только степень осознания все более значительной частью человечества остроты и действительной актуальности всей системы глобальных проблем, но и готовность принять участие в их решении.

Глобальные проблемы цивилизации требуют для своего разрешения самой широкой коалиции социальных сил и общественных движений, одновременно создавая объективные условия и субъективные предпосылки для их сотрудничества. Если откладывать решение этих проблем на десятилетия, то не исключено, что в результате вообще некому и нечего будет решать.

*Возрастание роли философии в интеграции
человеческого знания. Планетарное человечество в
технотронную эру. Информационное общество и
диалог культур.*

При подготовке к третьему вопросу следует отметить наиболее важные присущие только этой форме

познания особенности, вытекающие из основных функций философии.

Во-первых, философия, формируя мировоззрение, задает определенные ценностные установки, которые во многом определяют направленность человеческой деятельности. Таким образом, реализуется ее мировоззренческая и аксиологическая функции.

Во-вторых, целостного представления о сложных системах, исследуемых различными науками, является серьезным препятствием на пути взаимодействия различных дисциплин. В этом отношении методологическая функция философии, обобщающие теории, которые возникают в ее недрах, оказываются принципиально необходимыми, ибо способствуют интеграции научного знания.

В-третьих, философия дает возможность в историческом контексте объяснить общественные явления и процессы, она формулирует наиболее общие законы развития общества и природы и потому в исследовании глобальных проблем нацеливает на понимание их как закономерного явления, органически связанного с общественным прогрессом. Появление глобальных проблем, таким образом, рассматривается не как случайность или проявление слепого фатума, заранее обрекающего человечество на гибель, а как результат объективного процесса противоречивого развития человеческой истории.

В-четвертых, с философских позиций представляется возможным увидеть общую тенденцию развития глобальных проблем, динамику их взаимодействия и взаимообусловленность, в которой они находятся.

В-пятых, философия выполняет культурологическую функцию тем, что она дает возможность развить культуру теоретического мышления. Изучение истории философии различных народов позволяет также знакомиться с их культурой, в отрыве от которой ни одна из проблем, стоящих перед этим народом, не может быть решена.

В-шестых, результатом целостного видения естественноисторического процесса и диалектического подхода к его толкованию является возможность более четкой ориентации в стремительно растущем потоке научной информации.

В-седьмых, философия ставит вопросы смысла жизни человека, смерти и бессмертия, что перед лицом угрозы со стороны глобальных проблем приобретает особое значение и актуальность.

И наконец, еще одной важной методологической функцией философии является разработка ею целого ряда категорий: «природа», «общество», «цивилизация», «общественный прогресс», «научно-техническая революция», «глобализация», «интеграция», «идентичность» и др., имеющих непосредственную связь с современными актуальными проблемами человечества и играющих большую роль в осмыслении и понимании объективных тенденций мирового развития.

В последнее десятилетие прошлого века стало очевидным, что проблемы дальнейшего развития цивилизации приобретают всё более выраженный планетарный характер. Идея единства человечества глубоко укоренена в отечественной философской традиции. Ещё В.С Соловьёв в работе «Русская идея» писал: «...Мы должны рассматривать человечество в его целом, как великое собирательное существо или

социальный организм, живые члены которого представляют различные нации. С этой точки зрения, очевидно, что ни один народ не может жить в себе и для себя, но жизнь каждого народа представляет лишь определённое участие в общей жизни человечества». В последней четверти ушедшего века эта проблема из философской становится насущно-практической, а глобализация - объективным явлением современного социума, доминирующим вектором его развития.

Содержанием глобализации является размывание или исчезновение барьеров для перемещения информации, капиталов, вещных и символических продуктов, товаров, услуг и рабочей силы. Происходит трансгосударственный обмен идеями, предпочтениями, ценностями, поведенческими стереотипами, культурными образцами, что приводит к определённому изменению образа мира у достаточно больших контингентов людей, разных социальных общностей и групп. Образ мира в определённой степени «усредняется» в единой системе социокультурных представлений, определяющих процессы мировосприятия и мироощущения.

Как правило, исследователи выделяют следующие основные аспекты рассмотрения глобализации: экономический, технологический, экологический, демографический, политический, информационный, культурный. В экономическом аспекте глобализация исследуется как процесс трансформации современной мировой экономики в единую хозяйственную систему, в которой сложилось международное общественное разделение труда, рынков и составляющие которой разбросаны по всем странам и континентам. В этой системе достаточно чётко структурированы полюсы «экономических Севера

и Юга»: регионов планеты, по-преимуществу производящих продукт, технологии и потребляющих сырьё, и – диаметрально противоположных. Инструментом координации функционирования всех компонентов мировой экономики становятся мощные транснациональные корпорации (ТНК).

Технологический аспект исследования глобализации заключается в рассмотрении всё возрастающей инновационности современного социума, быстрого распространения по всему миру новых технологий, общезначимых достижений науки и техники. «Сгущение инноваций в единицу времени» приводит, по мнению известного немецкого исследователя Германа Люббе, «к сокращению нашего пребывания в настоящем», к угрозе размывания конкретно-исторической идентичности. «С каждым новым витком ускорения совсем недавнее прошлое перестаёт казаться привычным и знакомым. Тем самым сегодняшнее общество в ускоренном темпе не только производит инновации, но и увеличивает объём собственного прошлого, которое уже не годится для современного использования. Это уже не процесс, длящийся поколениями, а ощущаемая современниками утрата структур прошлого опыта».

Особенно важно видеть как новые возможности, так и риски (даже угрозы для природы человека) использования высоких технологий. С одной стороны, велики прорывы в области биогенетики, биомониторинга и физиологической регуляции на основе микроустройств, раннего диагностирования и лечения тяжёлых заболеваний (нано-, био-, генотехнологии), с другой – не исключены перспективы тотального электронного контроля за поведенческими практиками, электронного манипулирования как

отдельными индивидами, так и различными социальными обществами и группами, «электронного тоталитаризма». Генеральный директор РОС НИИ искусственного интеллекта А.С. Нариньяни в получившей достаточно большую известность публикации «Между эволюцией и высокими технологиями: новый человек ближайшего будущего» убедительно показывает, что этот процесс приобретает лавинообразный характер и, по-видимому, радикально изменит нашу цивилизацию в ближайшие 10-15 лет.

Проблемы нарушения планетарного гомеостаза, чреватые изменениями физических констант, обуславливающих жизнь на Земле; осознание необходимости коэволюции общества и природы, энвайроментальная проблематика – эти сюжеты (а не только содержание, классификация и перспективы разрешения глобальных проблем) образуют интеллектуальное пространство экологического измерения глобализации.

Демографический аспект исследования глобализационных явлений состоит в обращении к проблемам нарастающей тенденции снижения репродуктивного возраста, неравномерности воспроизводства народонаселения в различных регионах земного шара; в анализе постоянно возрастающей интенсивности миграционных процессов, когда сотни тысяч мигрантов пересекают границы национальных государств, конкурируя с автохтонным населением на рынке труда.

Рассмотрение глобализации в политическом аспекте означает обращение не столько к национальному, сколько к постнациональному контексту, т.е. осознание того, что для решения планетарных проблем необходимо объединение усилий отдельных государств.

Последнее обстоятельство с неизбежностью приводит к определённому ограничению суверенитета национальных государств путём создания международных политических институций, обладающих не только правом регулирования международных отношений, но и известного вмешательства во внутренние дела государств. Таковыми, к примеру, являются Международный суд, ООН с её специализированными учреждениями – ЮНЕСКО и Советом безопасности, могущим применять санкции против национальных государств, вплоть до применения военной силы – «принуждение к миру». Как отмечает Юрген Хабермас, сегодня остро встаёт вопрос о конституционализации международных отношений, о международном праве, обеспечивающем новый мировой порядок: «Проблема уже не в том, возможна ли вообще «справедливость в отношениях между нациями», а в том, является ли право подходящим средством для осуществления такого рода справедливости, обеспечения мира и стабильности и соблюдения (неоспариваемого ядра) прав человека во всём мире. Спор идёт не о целях, а о наиболее многообещающим способе их реализации». Геополитическая проблема тренда в сторону однополярного, биполярного или многополярного мироустройства также входит в политический аспект рассмотрения глобализационных процессов.

Информационный аспект исследования глобализации заключается в анализе расширения и интенсификации информационных связей. Бурное развитие каналов передачи информации становится главным и определяющим вектором современной цивилизационной динамики. Первой информационной революцией стало возникновение письменности:

информация отделилась от человека, её носителя. Зафиксированную информацию стало возможным перемещать во времени и пространстве, но только в единичных авторских экземплярах. Второй информационной революцией стало изобретение Иоганном Гутенбергом в середине XV в Майнце книгопечатания, что позволило создать новые возможности для хранения и тиражирования информации, сделать её доступной всё более широкой аудитории современников и потомков.

Создание СМИ – периодическая печать, радио, телевидение во всех его вариантах (эфирное, космическое, кабельное) - ещё один прорыв в области распространения информации. Наконец, Интернет – практически безгранично расширяющий возможности доступа к информации и позволяющий осуществлять различные формы коммуникации. По утверждениям специалистов, человечество стоит в самом начале длинного ряда усовершенствований способов передачи экранной информации.

Всемирная паутина создаёт новые эффективные формы коммуникации и является главным основанием глобализации. Конструируется мировое информационное поле, т.е. международная система производства, распространения, хранения и использования информации. Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в последней четверти XX - начале XXI веков привело к кардинальным изменениям мира и человека. С одной стороны, пространство «информации без границ» радикально расширяет интеллектуальные возможности и потребности индивида, способствует увеличению его креативного и инновационного потенциалов, интенсификации эвристической деятельности. С другой

стороны, сегодня средства массовой информации и коммуникации превратились в гигантскую диверсифицированную экономическую структуру, зачастую подчиняющую информационные потоки интересам различных политических и финансовых групп, способствующую становлению «медиократии». Чрезмерное обилие информации, нередко весьма тенденциозной, «информационный шум» негативно влияют на процессы становления личности: фрагментация сознания, девальвация его рефлексивного качества, виртуализация действительности, что затрудняет процесс адекватного освоения реального мира. Прогрессирующая аномия, во многом инспирируемая современными ИКТ, обуславливает поведенческие практики в структурах повседневности, что ведёт к углублению современного антропологического кризиса.

В контексте всего вышеизложенного глобализация может быть интерпретирована как интенсивный многовекторный интеграционный процесс, охватывающий весь современный мир, постепенно трансформирующийся в новый культурно-исторический тип – мировую цивилизацию. Возрастающая глобализационная целостность обуславливает сегодняшнюю взаимосвязанность, взаимозависимость и взаимоуязвимость различных стран и регионов, ярким подтверждением чего является недавно разразившийся мировой экономический кризис.

В современной глобалистике (междисциплинарная сфера научного знания, сложившаяся в последнее десятилетие прошлого века) существует широкий диапазон подходов к глобализации и оценок её последствий: от позитивно-оптимистических до критически-негативистских и пессимистических; от

признания уникальности этого явления до утверждения, что человечество уже знало «глобализационные волны» в XVI-XVII веках и во второй половине XIX – начале XX веков. Не входя в детальное рассмотрение аргументов, отметим, что полагаем равновозможным осуществление как позитивного, так и негативного сценариев развёртывания глобализации – по их последствиям для человечества. Что же касается «глобализационных волн», то, относясь с уважением к доводам сторонников этой концепции, одновременно считаем глобализацию явлением исторически уникальным, беспрецедентным по своим последствиям.

Культурологический аспект рассмотрения глобализации заключается в том, что планетарный характер информационных процессов делает неизбежным интенсивный межкультурный обмен, диалог культур, в результате которого формируется некое «ядро» общечеловеческой культуры, синтезирующее конкретно-исторический, социкультурный, религиозный и др. опыт различных народов и государств. Теоретически в этом диалоге ни одна культура не должна претендовать на приоритет, на монополию исключительности. На практике же происходящая сейчас глобализация культуры в значительной мере представляет собой экспансию западных (прежде всего американских) культурных продуктов и образцов в пространство других культур, что нередко оценивается как «культурный империализм». Многие национальные обычаи, церемонии, ритуалы, формы поведения, традиционные нормы и ценности, придававшие в прошлом человечеству фольклорное и этнографическое разнообразие, постепенно «уходят» по мере того, как значительная часть населения отдельных стран и

регионов усваивает новые стандартные практики жизнедеятельности. Образно выражаясь, культурная палитра современного человечества явно бледнеет.

В ответ на глобализационный вызов культурной унификации и движения к культурно-монополярному миру усиливается процесс дифференциации локальных цивилизаций как культурно-исторических ареалов.

Система межцивилизационных отношений в современном мире становится всё более зыбкой, неустойчивой, вплоть до конфликта и «столкновения цивилизаций». Сегодня вырисовываются два возможных и равновероятных сценария межцивилизационного взаимодействия и тем самым – глобализационного развития. Первый – оптимистический сценарий локально-цивилизационных трансформаций, базирующийся на интегральном и равноправном социокультурном взаимодействии, на диалоге и партнёрстве культур. Основопологающей ценностью при этом является толерантность, содержательно оформившаяся в условиях постиндустриального общества. Толерантность означает, во-первых, абсолютный отказ от любых видов и форм социального насилия, кроме легитимных, во-вторых, – принципиальный отказ от ксенофобии, т.е. готовность принять любые культурные образцы, идеалы, взгляды, идеи, ценности, образы жизни и т.п., кроме мизантропических. Такой вариант развёртывания глобализации может быть назван гуманистически-ноосферным. В этом контексте современный немецкий мыслитель, автор знаменитой книги «Общество риска» Ульрих Бек считает глобализацию предпосылкой становления космополитического общества, в котором

он видит «светлое будущее всего человечества», выход «из тупиков общества риска».

Второй сценарий – пессимистический: развитие глобализации пойдёт по пути доминирования одной из локальных цивилизаций, скорее всего североамериканской (хотя возможны и другие варианты: например, китайской, мусульманской), подчиняющей своему влиянию остальные цивилизации, используя экономическое господство, единое информационное пространство, возрастающую скорость социальных перемен, однополярное (панамериканское) лидерство. Реализация этого сценария грозит как самоубийственным «столкновением цивилизаций», так и установлением новой тотальности в формате либо «золотого миллиарда», либо «глобальной деревни». Перспективы растворения локальных цивилизаций в унифицированном мире, становления новой глобальной цивилизации («сверхообщества», одномерного в культурном отношении) снимают проблему диалога культур, их сотрудничества в поисках ответов на вызовы современности и определения путей преодоления глобальных и мировых проблем.

Угроза потери цивилизационного и культурного разнообразия сколь реальна, столь и опасна для будущего человечества, как и потеря биоразнообразия для живой природы. Представляется, что сохранение паритета между целостностью, единством социума и его культурным разнообразием становится осевой проблемой XXI века, от решения которой зависят перспективы устойчивого развития как общества в целом, так и его конкретных форм. Почему? Дело в том, что в процессе непосредственных межэтнических контактов более сильная и агрессивная культура путём прямого или косвенного давления может вызвать в

пространстве другой культуры радикальные изменения – постепенное замещение её картины мира своей. Это может привести к поглощению одной культуры другой, одного этноса (народа, нации, социальной общности) другим, к утрате одним из них своей картины мира, а следовательно, и своего национального самосознания, социальной памяти, ценностных ориентаций, религии, традиций, обычаев, языка, т.е. этнокультурной идентичности в целом.

Очевидно, что предпочтительной является первая из вышеуказанных моделей межкультурного взаимодействия, но в реальном глобализирующемся поликультурном пространстве современного социума осуществляются и три других. При этом актуализируются социальные риски, ибо подрывается фундамент устойчивого развития общества как системы на всех структурных уровнях его организации. Максимальная культурная однородность, нивелирование культурной отличительности, как и гипертрофирование последней в равной степени небезопасны: в контексте системного подхода достаточно давно доказано, что устойчивое функционирование и развитие систем определяется динамическим равновесием между их гомогенностью и гетерогенностью. Современная синергетическая парадигма также убедительно показывает, что жизнеспособность сложных эволюционирующих систем зависит от уровня их внутренней дифференциации, информационной энтропии. Один из основоположников теории самоорганизации англичанин Уильям Росс Эшби сформулировал закон необходимого разнообразия систем. По этому закону выживание системы определяется тем, насколько она способна противопоставить разнообразию внешних воздействий

разнообразие своих реакций на них, т.е. вызовы и ответы должны быть симметричны.

Таким образом, культурная дифференцированность, культурное богатство и разнообразие человечества как системной целостности обуславливает необходимый адаптационный потенциал современного социума и отдельных социетальных структур. Это подтверждает и обращение к конкретно-историческим примерам: чем примитивнее, однообразнее, «линейнее» общество, тем оно более уязвимо, тем меньше у него шансов выжить в условиях кризиса, независимо от того, вызван ли последний внутренними или внешними по отношению к данной социальной системе причинами. Пространство выбора для таких обществ радикально сужается, и после прохождения точки бифуркации, как правило, реализуется катастрофическая модель выхода из кризиса. В контексте синергетики кризисы должны рассматривать как неизбежные и закономерные этапы системной динамики, объективно обусловленные перманентными изменениями как внешне, так и внутрисистемной среды. Период кризиса «ни плох и ни хорош»: это период «перелома», активизации возможностей и ресурсов системы, позволяющих ей либо адаптироваться к новым условиям, либо перестать существовать. Таким образом, культурное разнообразие социума и отдельных обществ есть условие преодоления системного кризиса современной цивилизации и её устойчивого развития. 2 ноября 2001 года 31-сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО приняла Всеобщую декларацию о культурном разнообразии. Статья 1 этой декларации гласит: «Формы культуры изменяются во времени и пространстве. Это культурное разнообразие проявляется в неповторимости и многообразии особенностей,

присущих группам и сообществам, составляющим человечество. Будучи источником обменов, новаторства и творчества, культурное разнообразие так же необходимо для человечества, как и биоразнообразие для живой природы. В этом смысле оно является общим достоянием человечества и должно быть признано и закреплено в интересах нынешнего и будущих поколений».

Литература:

1. Балашов, Л. Е. Философия [Электронный ресурс] / Л. Е. Балашов. - [Б. м.] : Дашков и К, 2015. - 611, [1] с. [1] с. : ил. ; 21см.
2. Бек У. Космополитическое мировоззрение / Пер. с нем. В.Иноземцева. М., 2008.
3. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. В.Сидельникова и Н.Фёдоровой. М., 2000.
4. Вернадский В.В. Философские мысли натуралиста. М., 1988.
5. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии /Пер. с англ. М., 2003.
6. Гей У. Процессы глобализации и наука глобалистика // Век глобализации. 2008. №1. С. 23-30.
7. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности (переводы с английского и французского), М., 1990.
8. Диалог цивилизаций. Повестка дня / Сост. и общ. ред. В.И.Толстых. М., 2005.

9. Иноземцев В.Л. Современная глобализация и её восприятие в мире // Век глобализации. 2008. №1. С. 31-44.
10. Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. Москва., «Наука», 1997.
11. Лейбин В.М. «Модели мира» и образ человека: Критический анализ идей Римского клуба. – М., 1982.
12. Люббе Г. В ногу со временем. Историческая идентичность // Вопросы философии. 1994. № 4. С. 94-113.
13. Моисеев Н.Н. Природный фактор и кризисы цивилизации. «Общественные науки и современность». – 1992. - №5.
14. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. М., 2000.
15. Моисеев Н.Н. Человек во вселенной и на Земле «Вопросы философии». – 1990. - №6.
16. Нариньяни А.С. Между эволюцией и высокими технологиями: новый человек ближайшего будущего // Вопросы философии. 2008. № 4. С. 3-17.
17. Никифоров, А. Л. Философия и история науки [Текст] : учебное пособие / А. Л. Никифоров. - М. : ИНФРА-М, 2016. - 176 с. - (Высшее образование: Аспирантура : осн. в 1996 г.). - Библиогр.: с. 173. - 150 экз.
18. Печчеи А. Человеческие качества. М., 1985.
19. Плотников Н.С. Реабилитация историзма. Философские исследования Германа Люббе // Вопросы философии. 1994. № 4. С. 87-93.
20. Порус В.Н. Обжить катастрофу. Своевременные заметки о духовной культуре

России // Вопросы философии, 2005. № 11. С. 24-36.

21. Роль гуманитарных дисциплин в формировании экологического мировоззрения студентов. Под ред. В.И. Голованова. М., «Наука», 2000.
22. Соловьёв В.С. Русская идея. Л., 1990.
23. Степин В.И. Эпоха перемен и сценарий будущего. М., 1996.
24. Философия природы: Коэволюционная стратегия. М., 1996.
25. Философия [Текст] : учебник для бакалавров / В. Н. Лавриненко [и др.] ; под ред. В. Н. Лавриненко. - 6-е изд., перераб. и доп. - М. : Юрайт, 2014. - 575 с. - (Бакалавр. Базовый курс). - Библиогр. в конце глав. - 2000 экз.
26. Хабермас Ю. Спор о прошлом и будущем международного права. Переход от национального к постнациональному контексту // Вопросы философии. 2004. № 3. С.12-18.
27. Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / Пер. с англ. А.Башкирова. М., 2004.
28. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т.Велимеева, Ю. Новикова. М., 2003.
29. Хесле В. Философия и экология. М., 1994.
30. Цыганов П.А. Геополитика: последнее прибежище разума? «Вопросы философии» - 1994. - №7,8.
31. Энгельс Ф. Диалектика природы. Маркс К. Энгельс Ф., Соч., Т.24 – стр.- 486-499.

32. Яковец Ю. Предвидимое будущее. Парадигмы циклов. М., 1992.

Лекция пятая

ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТИ В ФИЛОСОФИИ

Основные вопросы для обсуждения на семинаре.

1. Ценность как философская категория. Философская антропология о проблеме ценностей. Смысл жизни. Свобода как ценность. Ответственность как социальное отношение к общественным ценностям. Аксиология – философское учение о ценностях и их природе. Творчество как сфера свободы.
2. Ценности культуры. Г.Риккерт о проблеме ценностей. П.Сорокин о ценностях как фундаменте культуры. Ценность и оценка. Материальные и духовные ценности. Общечеловеческие ценности. Философия культуры о ценностях.
3. Иерархия ценностей. Добро и зло. Добро – фундаментальная высшая ценность бытия человека, его культуры. Ценностные ориентации. Нравственные ценности. Эстетические ценности. Религиозные ценности и свобода совести.

*Ценность как философская категория.
Философская антропология о проблеме
ценностей. Смысл жизни. Свобода как ценность.
Ответственность как социальное отношение к
общественным ценностям. Аксиология –*

*философское учение о ценностях и их природе.
Творчество как сфера свободы.*

Аксиология. Следует обратить внимание студентов на то, что для философии важен тот факт, что любая объективность не абсолютна: в её пересмотре – смысл жизни. Ценность как философская категория – основание этики Макса Шелера (1874-1928), немецкого философа и социолога, одного из основоположников философской антропологии. Для него мир чувств обладает абсолютной легитимностью. Сущности как ценности открыты чувству. Есть род опыта, предметы которого недостижимы для интеллекта. Только в рамках такого опыта предметы обретают свой подлинный порядок и иерархию. Врожденная чувственная интуиция расставляет объективные ценности примерно в таком порядке:

Ценности:

1. Чувственные (радость-наказание, удовольствие-боль).
2. Гражданские (полезное-вредное).
3. Жизненные (благородное-вульгарное).
4. Культурные (духовные):
 - а) эстетические (красивое-некрасивое);
 - б) этико-юридические (праведное-неправедное);
 - в) спекулятивные (истинное-ложное).
5. Религиозные (священное-мирское).

Проблема состоит в том, что этика как наука не нейтральна по отношению к моральной практике. Мораль вообще появляется в обществе только тогда, когда возникает свобода выбора, когда у человека появляется возможность выбрать одну или другую систему ценностей. Сделать такой выбор возможно

только осознавая, в чем же за заключается действительное назначение человека, смысл его жизни. Этика как система теоретического знания подвергает критическому рассмотрению некоторую ценностную систему, показывает практические последствия, преимущества её воплощения в жизнь.

Этика Герберта Спенсера (1820-1903), английского философа и социолога, одного из родоначальников эволюционизма, основателя органистической школы в социологии, идеолога либерализма, имеет биолого-натуралистическую окраску. Этические принципы и моральные нормы суть инструменты приспособления человека к среде. Эволюция, аккумулируя наследственно передаваемый опыт поведения, даёт индивиду априорные моральные нормы. Некоторые нормы, необходимые для выживания вида (например, «Оберегай своих жену и детей»), утрачивали свой принудительный характер, так случилось и с некоторыми положениями морального долга, ставшими общепринятыми.

В исторической тенденции развития общества жизнь человека всё более индивидуализируется, обстоятельства, в которых приходится принимать решения, становятся всё более разнообразными, возможность отдельной личности повлиять на характер событий за счет своего нравственного выбора увеличивается. Этой тенденции противодействуют многие факторы, связанные с массовой культурой, идеологией, информационной революцией. Но поведение современного человека всё-таки более свободно, нежели условия жизни индивида в сословно организованном обществе, где он склонен, прежде всего, выполнять традиционные нормы, зачастую совершенно не рефлексирова и даже не имея такой

возможности. К чему же это приводит? Прежде всего, к возрастающей степени индивидуальной ответственности за свое поведение и за все последствия, вызываемые этим поведением.

Особая миссия философии и этики состоит в непрерывном критическом пересмотре ценностей, продвижении, сохранении и обогащении их. Прививании людям привычки рефлексировать по поводу высоких человеческих ценностей, таких как Добро, Благо, Справедливость. Только осознавая, что он (человек) постоянно находится в ситуации морального выбора и проявляет себя, выбирая между личным интересом и такими условиями общественной жизни, которые оказываются несовместимыми с определенными возможностями его удовлетворения, возможна ответственность как социальное отношение к общественным ценностям. Личность сталкивается не только с критическими ситуациями, требующими немедленного решения, но и с такими, в которых человек, обдумывая свою жизнь, постепенно принимает судьбоносные для него решения, пытается реализовать одни возможности и навсегда расстается с другими. Здесь очень важен творческий подход к достижению гармоничного взаимодействия с окружающим миром посредством осознанного свободного выбора. Творчество – это не всегда создание нового, имеющего положительную общественную значимость, творчество – это и такая сфера свободы выражения индивидом его собственного миропонимания, миропереживания, которая отображает для него рождение качественно новых материальных и духовных ценностей. Изначальной сущностью человека является творчество. Оно может реализовываться через труд, который должен быть самоутверждением человеческой

личности. Труд должен быть не просто средством к жизни, сколько ее сущностью, таким процессом, в котором человек полностью развивает свои задатки. Конечно, стимулом к труду не должно быть внешнее принуждение, а только глубокая внутренняя потребность в творчестве, как специфическом виде только человеческой деятельности, направленной на познание, раскрытие своих возможностей в этом мире, реализации плана своей собственной жизни в соответствии с тем смыслом, который вкладывается в жизнь человека как наивысшую ценность. Творчество тесно связано со всей историей цивилизации, оно может рассматриваться в широком контексте всей человеческой культуры. Алекс Осборн, американский изобретатель метода «мозгового штурма», предлагает соблюдать четыре принципа для стимулирования творческой активности: принцип исключения критики (можно высказывать любую мысль без боязни, что ее признают плохой); поощрения самого необузданного ассоциирования: чем более неожиданной покажется идея, тем лучше; количество идей должно быть как можно большим; никто не вправе монополизировать идеи, они не должны являться ничьей собственностью.

Из этого следует, что наиболее важным условием для успешного творческого мышления является свобода самовыражения.

Ценности культуры. Г.Риккерт о проблеме ценностей.

П.Сорокин о ценностях как фундаменте культуры.

Ценность и оценка. Материальные и духовные ценности. Общечеловеческие ценности. Философия культуры о ценностях.

При подготовке к рассмотрению данного вопроса следует обратить особое внимание на

следующую проблему. Каждая исторически конкретная общественная форма может характеризоваться специфическим набором и иерархией ценностей, система которых выступает в качестве наиболее высокого уровня социальной регуляции. В ней зафиксированы те критерии социально признанного (данным обществом и социальной группой), на основе которых разворачиваются более конкретные и специализированные системы нормативного контроля, соответствующие общественные институты и сами целенаправленные действия людей – как индивидуальные, так и коллективные.

Усвоение этих критериев на уровне структуры личности составляет необходимую основу формирования личности и поддержания нормативного порядка в обществе. Интеграция, внутренняя противоречивость и динамизм общественных систем находят свое выражение в структуре соответствующих им ценностных систем и способах их воздействия на различные общественные группы. Важный элемент ценностных отношений в обществе – системы ценностных ориентаций личности.

Следует обратить внимание студентов на то, что проблема ценностей в предельно широком значении неизбежно возникала в эпохи обесценивания культурной традиции и дискредитации идеологических устоев общества. Кризис афинской демократии заставил Сократа впервые поставить вопрос: «Что есть благо?». Это – основной вопрос общей ценностной теории. В античной и средневековой философии ценностные (этико-эстетические и религиозные) характеристики включались в само понятие реальности, истинного бытия.

Для аксиологического трансцендентализма, развитого баденской школой неокантианства ценность – это идеальное бытие, бытие нормы, соотносящееся не с эмпирическим, а с «чистым», трансцендентальным, или «нормативным», сознанием. Будучи идеальными сущностями, ценности не зависят от человеческих потребностей и желаний.

Генрих Риккерт (1863-1936), немецкий философ, один из основателей баденской школы неокантианства. Философия, по Риккерту, представляет собой науку о ценностях, которые образуют «...совершенно самостоятельное царство, лежащее по ту сторону субъекта и объекта» (работа «О понятии философии»), мир трансцендентного смысла. Риккерт пытался построить систему философии, содержание которой составляют анализ отношений бытия и сознания, взаимоотношения между ценностями и мировоззрением, построенном на основе определенного отношения субъекта к ценности. Наряду с бытием Риккерт вычленяет *шесть* сфер (логика, эстетика, мистика, этика, эротика, религия) и соответствующие им типы ценностей (истина, красота, надличностная святость, нравственность, счастье, личная святость).

Сорокин Питирим Александрович (1889-1968), русско-американский социальный философ, социолог и культуролог. В культурологической концепции П.Сорокина выделяется три типа, или три сверхсистемы культуры: идеациональная, чувственная и идеалистическая. Каждый тип культуры отличается собственным менталитетом, религиозными установками, политической и экономической организацией. В конечном счете, все особенности, характеризующие тот или иной тип культуры, концентрируются вокруг главных *ценностей* культуры.

В *идеациональной* системе бог сверхчувственный и сверхрациональный является основной ценностью культуры. Для *чувственной* культуры характерно признание чувственной реальности в качестве единственно существующей и выступающей тем самым как основной ценностный ориентир. *Идеалистическая* культура признает взаимодополнимость сверхчувственных и чувственных ценностей. Исторически существовавшие общества классифицируются в соответствии с предложенной схемой. Так, например, идеациональной системе соответствуют культуры средневековой Европы и брахманской Индии, чувственной системе – европейская культура XVI-XX вв., а идеалистической – западноевропейская культура XIII-XIV вв. историческое развитие мыслится в данной концепции как смена типов культур.

Ценность – термин, широко используемый в философской и социологической литературе для указания на человеческое, социальное и культурное значение определенных явлений действительности. По существу все многообразие предметов человеческой деятельности, общественных отношений и включенных в их круг природных явлений может выступать в качестве «предметных ценностей» как объектов ценностного отношения, т.е. оцениваться в плане добра и зла, истины или не истины, красоты или безобразия, допустимого или запретного, справедливого или несправедливого и т.д.

Оценка – это выражение отношения субъекта к предмету или явлению, основанная на системе его внутренних субъективных ценностей. Способы и критерии, на основании которых производятся сами процедуры оценивания соответствующих явлений,

закрепляются в общественном сознании и культуре как «субъектные ценности» (установки и оценки, императивы и запреты, цели и проекты, выраженные в форме нормативных представлений), выступая ориентирами деятельности человека.

В структуре человеческой деятельности ценностные аспекты взаимосвязаны с познавательными и волевыми; в самих ценностных категориях выражены предельные ориентации знаний, интересов и предпочтений различных общественных групп и личностей. Ценности выстраиваются в определенной иерархии. В качестве ценностей могут выступать разнообразные материальные и духовные (идеальные) объекты, а также процессы и отношения.

Материальные ценности – это орудия труда, жилища, одежда, транспорт, средства связи и др. и формы их производства. Духовные ценности (политические, правовые, моральные, эстетические, философские, религиозные, познавательные и др. идеи, теории, взгляды, настроения человека и общества) составляют содержание духовного мира субъекта; в обществе это содержание общественного сознания, духовной культуры общества. Духовные ценности фиксируются в объективированной (материальной, знаковой) форме – в книгах, художественных произведениях, архитектурных сооружениях и т.п. это придает им межличностный характер, делает возможным их освоение любым человеком. Совокупность материальных и духовных ценностей, созданных людьми, а также сама деятельность по созданию этих ценностей и принято называть *культурой*.

*Иерархия ценностей. Добро и зло. Добро –
фундаментальная высшая ценность бытия
человека, его культуры. Ценностные ориентации.
Нравственные ценности. Эстетические ценности.
Религиозные ценности и свобода совести.*

Этические, эстетические и религиозные ценности составляют ядро духовной культуры человечества. Добро и красота составляли ядро калокагии – прекрасного, античные авторы указывали на родство этики и эстетики. Религиозно-мистические представления наряду с нравственными и эстетическими определяли круг ценностей, лежащих в основе духовной жизни наших предков. Только родившись, ребенок уже чувствует, что ему хорошо, а что плохо. Ему, вроде бы, неведомы нравственные критерии добра и зла, но, однако, он что-то воспринимает как привлекательное для себя – хорошее, а что-то как отталкивающее – безобразное. Видимо, этическое воспринимается им через эстетическое. Можно сказать, что природа искусства, морали, религии остаются всегда неизменными. «Частные» ценности и их критерии весьма изменчивы, но они, однако, не отменяют постоянства и универсальности фундаментальных ценностей, которые являются общечеловеческими.

Для Вильгельма Виндельбанда (1848-1915), немецкого философа-идеалиста, главы баденской школы неокантианства, философия – это теория ценностей. Задача философии заключается в установлении тех ценностей, которые лежат в основании познания, морали, искусства. Все суждения философии оценочны, например: «это хорошо», «это верно», «это красиво». Таким образом, ценности, обладающие нормативным значением, отличаются от

природных законов. Первые мы принимаем, приспособляясь («иначе не может быть» - Mussen). Вторые мы обязаны доказать делом или развенчать (Sollen – «это должно быть так»). Норма никогда не будет принципом объяснения, а природный закон – принципом оценки.

Современная жизнь такова, что в чувственной гонке начинает доминировать случившееся последним, пишет Николай Гартман (1882-1950), основоположник критической онтологии. Мы забываем, что ему предшествовало, не успев ни отличить, ни понять произошедшее. Но начало, реализующее ценности, есть не что иное, как личность (персона). Жизнь духа начинается с моральной реализации (персонального духа), поколения раскрывают реально трансцендентную силу духа, которая консолидируется сменяющимися юридическими, научными институтами, культурой вообще.

Проблема состоит в том, что религиозное мировоззрение претендует на обладание абсолютной ценностью. Однако историческая обусловленность любой формы религии заставляет философию понимать идеалистический поиск религиями универсальной сущности как исторически индивидуальный факт. «Относительность ценностей, читаем мы в книге Эрнста Трельча (1865-1923), немецкого философа и протестанского теолога, историка религии, социолога. «Историцизм и его ценности», - только тогда осмысленна, когда релятивное соотносится с чем-то абсолютным, живым, творящим, в противном случае нет никаких ценностей, а есть лишь голая относительность». Абсолют – «воля к творению форм, которая в конечных сферах становится

самосотворением, прорастающим из самого основания и Божественного импульса».

Литература:

1. Алексеев, П. В. **Философия** [Текст] : учебник / П. В. Алексеев, А. В. Панин. - 4-е изд., перераб. и доп. - М. : Проспект, 2017. - 592 с. - 1000 экз.
2. Балашов, Л. Е. **Философия** [Электронный ресурс] / Л. Е. Балашов. - [Б. м.] : Дашков и К, 2015. - 611, [1] с. [1] с. : ил. ; 21см.
3. Мысливец Б.Н., Ветошкин А.П. **Хрестоматия по философии: Учебное пособие.** - М.: МГУ ПС (МИИТ), 2015. -316 с.
4. <http://library.miit.ru/methodics/200217/17-236.pdf>
5. **Философия** [Текст] : учебник для бакалавров / В. Н. Лавриненко [и др.] ; под ред. В. Н. Лавриненко. - 6-е изд., перераб. и доп. - М. : Юрайт, 2014. - 575 с. - (Бакалавр. Базовый курс). - Библиогр. в конце глав. - 2000 экз.
6. **Хрестоматия по философии** [Текст] : учеб. пособие / сост. П. В. Алексеев. - 3-е изд., перераб. и доп. - М. : Проспект, 2014. - 576 с. - 200 экз.
7. **Хрестоматия по философии** [Текст] : учеб. пособие / сост. П. В. Алексеев. - 3-е изд., перераб. и доп. - М. : Проспект, 2014. - 576 с. - 200 экз.
8. Сорокин П.А. **Человек. Цивилизация. Общество.** М., Политиздат, 1991.